

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ЮНЯ 1906 ГОДА.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ
МѢСЯЦЪ 1 И 15 ЧИСЕЛЪ.

№ 11

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДА-
НІЮ 5 РУБ.

Награды по епархіальному вѣдомству.

Государь Императоръ, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отличо-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 6 Мая сего года пожаловать: орденомъ *св. Станислава 2-й степени* преподавателя Воронежской духовной Семинаріи Статскаго Совѣтника Григорія *Запольскаго* и учителя Воронежскаго духовнаго училища Статскаго Совѣтника *Василія Стопнича*; орденомъ *св. Анны 3-й степени* Воронежскаго епархіальнаго наблюдателя Коллежскаго Совѣтника Павла *Никольскаго* и преподавателей Воронежской духовной Семинаріи Коллежскихъ Совѣтниковъ Прокопія *Щукина* и Владимира *Недѣльскаго*; орденомъ *св. Станислава 3-й степени* учителя Воронежскаго духовнаго училища Стефана *Ублинскаго*.

По всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день Мая сего года Всемилостивѣйше удостоены награжденія слѣдующія духовныя лица Воронежской епархіи:

а) *Орденомъ св. Анны 2-й степени*—гор. Боброва, Николаевскаго собора протоіерей Тимоѣей *Баженовъ*; б) *орденомъ св. Анны 3-й степени*—гор. Воронежа, Всесвятской владѣищенской церкви священникъ Михаилъ *Аскоченскій*; гор. Воронежа, Трехсвятительской, что при духовномъ училищѣ, церкви священникъ Василій *Дикаревъ*; церкви слободы Ново-Троицкой, Валуйскаго уѣзда, священникъ Василій *Ефремовъ*; церкви слободы Логачевки, того же уѣзда, священникъ Арсеній *Сабининъ*; церкви села Старой Хворостани, Коротоякскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Путинцевъ*; церкви села Городища, Нижнедѣвицкаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Скрябинъ*; церкви слободы Песковской, Павловскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Баженовъ*; Задонскаго Богородицкаго монастыря настоятель архимандритъ *Навананнъ*; в) *наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Величества, съ украшеніями*—гор. Воронежа, Троицкаго кафедральнаго собора протоіерей Алексій *Спасскій*; гор. Воронежа, Преображенской, что при Повровскомъ женскомъ монастырѣ, церкви протоіерей Петръ *Палицынъ*.

С П И С О К Ъ

лицамъ духовнаго званія Воронежской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія Его Императорскаго Величества.

а) *Саномъ протоіеря*—гор. Воронежа, Митрофановской, что при Исправительномъ отдѣленіи, церкви священ-

никъ Тихонъ *Донецкій*; церкви слободы Ширяевой, Богучарскаго уѣзда, священникъ Андрей *Поповъ*; церкви слободы Уразовой, Валуйскаго уѣзда, священникъ Василій *Прохоровъ*; б) *саномъ игумена*—Толшевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря настоятель іеромонахъ *Давидъ*; Задонскаго Богородицкаго монастыря намѣстникъ іеромонахъ *Антоній*; в) *саномъ игуменіи*—Задонскаго Тихоновскаго женскаго монастыря настоятельница монахиня *Виталія*; г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Воронежа, Повровской церкви священникъ Александръ *Княжевъ*; гор. Воронежа, церкви при кадетскомъ корпусѣ священникъ Стефанъ *Запьевъ*; гор. Воронежа, Спасской тюремной церкви священникъ Іоаннъ *Автомоновъ*; церкви села Рождественской Хавы, Воронежскаго уѣзда, священникъ Николай *Поповъ*; гор. Бирюча, Успенской церкви священникъ Митрофанъ *Васильевскій*; церкви слободы Николаевки, Бирюченскаго уѣзда, священникъ Константинъ *Поповъ*; церкви слободы Старой Мѣловой, Богучарскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Абрамовъ*; церкви слободы Данцевой, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Кораблиновъ*; церкви слободы Константиновки, того же уѣзда, священникъ Іаковъ *Курбатовъ*; церкви села Никольскаго, того же уѣзда, священникъ Василій *Покровскій*; гор. Валукъ, Пятницкой церкви священникъ Михаилъ *Самецкій*; церкви слободы Уразовой, Валуйскаго уѣзда, священникъ Петръ *Ефремовъ*; гор. Землянскъ, Преображенской церкви священникъ Николай *Скрябинъ*; церковь села Васильевскаго, Землянскаго уѣзда, священникъ Алексій *Шубинъ*; церкви села Нижней Грайворонки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Азаровъ*; церкви села Верховаго Балмыка, Новохоперскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Германовъ*; церкви слободы Селявной, Острогожскаго уѣзда, священникъ Григорій *Красовскій*; церкви слободы Петренковой,

того же уѣзда, священникъ Петръ *Губаревскій*; церкви слободы Ольховатки, того же уѣзда, священникъ Александръ *Григорьевъ*; церкви села Залужнаго, того же уѣзда, священникъ Теофиль *Глаголевъ*; церкви слободы Лосевой, Павловскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Федоровъ*; Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря благочинный іеромонахъ *Діонисій*; Воронежскаго, Алексѣевскаго Аватова монастыря назначенъ іеромонахъ *Иннокентій*; д) *камилавкою*—церкви села Дѣвицы, Воронежскаго уѣзда, священникъ Александръ *Никитинъ*; церкви села Подклѣтнаго, того же уѣзда, священникъ Александръ *Егоровъ*; церкви села Монастырщина, того же уѣзда, священникъ Павелъ *Троицкій*; церкви села Валуя, Бирюченскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Ивановъ*; церкви села Боршева, Бобровскаго уѣзда, священникъ Матрофанъ *Донецкій*; церкви села Новой Чиглы, того же уѣзда, священникъ Михаилъ *Калинниковъ*; церкви села Александровскаго, того же уѣзда, священникъ Александръ *Матвѣевъ*; церкви села Верхо-Тышанки, того же уѣзда, священникъ Петръ *Ковчegovъ*; церкви слободы Марковки, Богучарскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Поповъ*; церкви слободы Красноженовой, того же уѣзда, священникъ Ілія *Долгушевскій*; церкви слободы Калача, того же уѣзда, священникъ Θεодосій *Игнатовъ*; церкви слободы Базивки, Валуйскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Поповъ*; церкви села Верхняго Студенца, Задонскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Болховитиновъ*; церкви села Басторнаго, Землянскаго уѣзда, священникъ Дмитрій *Нечевъ*; церкви села Нижней Вѣдуги, того же уѣзда, священникъ Петръ *Корыстинъ*; церкви села Латанаго, того же уѣзда, священникъ Петръ *Федоровъ*; церкви села Голой Сновы, того же уѣзда, священникъ Василій *Муравевъ*; церкви села Отсочнаго, того же уѣзда, священникъ Аѳанасій *Нечевъ*; церкви села Терноваго, того

же уѣзда, священникъ Стефанъ *Петровъ*; церкви села Новосильскаго, того же уѣзда, священникъ Михаилъ *Глаголовъ*; церкви села Голдаевки, Коротоякскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Кедровъ*; церкви села Истобнаго, Нижнедѣвцакаго уѣзда, священникъ Александръ *Богомолловъ*; церкви села Нижне-Гвилаго, того же уѣзда, священникъ Алексій *Захаровъ*; гор. Острогжска, Преображенской церкви, священникъ Александръ *Замятинъ*; гор. Острогжска, Богоявленской церкви, священникъ Алексій *Тростянской*; церкви слободы Россоши, Острогжскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ *Олейниковъ*; церкви села Буйлова, Павловскаго уѣзда, священникъ Дмитрій *Поповъ*; гор. Зыдонска, Успенскаго собора священникъ Евгеній *Мишинъ*; е) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами*—церкви слободы Бабичевой, Валуйскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Мѣшковскій*; Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря іеромонахъ *Виталій*; Воронежскаго Алексѣевскаго Аватова монастыря іеромонахъ *Тихонъ*; ж) *благословеніемъ Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ*—церкви слободы Мавиной, Богучарскаго уѣзда, священникъ Григорій *Левитскій*; церкви села Архангельскаго, Нижнедѣвцакаго уѣзда, священникъ Григорій *Лисицынъ*; гор. Павловска, Казанской церкви псаломщикъ *Иванъ Станковъ*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О п р е д ѣ л е н ы н а м ѣ с т а :

А) *На Священническія:*

Священникъ Повровской церкви, сл. Мандровой, Валуйскаго у., Леонтій *Свѣтозаровъ*, по прошенію, перемѣщенъ

къ Покровской церкви деревни Насоновой, того же уѣзда, 17 Апрѣля.

Діаконъ Богоявленской церкви, с. Орлова, Воронежскаго уѣзда, Гавріилъ *Кутъинъ*—къ Архангельской церкви, села Отсочнаго, Задонскаго уѣзда, 28 Апрѣля.

Священникъ Дмитріевской церкви, с. Щучья, Бобровскаго уѣзда, Павелъ *Лебедевъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Христорожественской церкви с. Рождественской Хавы, Воронежскаго уѣзда, 1 Мая.

Діаконъ Христорожественской церкви, с. Дѣвицы, Боротоякскаго у., Николай *Свѣтозаровъ*—къ Покровской цер. с. Заломнаго, Боротоякскаго уѣзда, 1 Мая.

Діаконъ Владимірской церкви, сл. Семеновки, Павловскаго у., Іаковъ *Зайцевъ*—въ сей же Владимірской церкви, 1 Мая.

Священники Троицкой церкви, сл. Краснополя, Богучарскаго у., Алексѣй *Цоповъ* и Покровской, с. Клеповки, Павловскаго у., Петръ *Федоровъ*, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 2 Мая.

Діаконъ Архангельской церкви, слоб. Старой Мѣловой, Богучарскаго у., Арсеній *Губановъ*—къ Брестоводвиженской церкви сл. Болесниковки, того же уѣзда, 3 Мая.

Діаконъ Покровской церкви, с. Ново-Покровскаго, Бобровскаго у., Петръ *Барбаринъ*—въ Николаевской церкви сл. Селявной, Острогожскаго уѣзда, 5 Мая.

Діаконъ Покровской церкви, сл. Бутурлиновки, Бобровскаго у., Михаилъ *Часовниковъ*—къ Вознесенской церкви сл. Верхне-Толучеевой, Богучарскаго у., 5 Мая.

Священники церковей Михаило-Архангельской, с. Бяжаго, Валуйскаго у., Лука *Пахомовъ* и Архангельской села Верхъ-Боровой Потудани, Нижнедѣвицкаго у., Іоаннъ *Пахомовъ*, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 5 Мая.

Діаконъ Дмитріевской церкви, с. Платава, Коротоякскаго у., Владиміръ *Акимовъ*—въ Петропавловской церкви сл. Петровской, Коротоякскаго уѣзда, 7 Мая.

Б) *На Діаконскія:*

Окончившій курсъ Воронежской духовной Семинаріи Николай *Генерозовъ*—въ Архангельской церкви с. Олень-Колодезя, Коротоякскаго уѣзда, 26 Апрѣля.

Діаконъ Троицкой церкви, сл. Ново-Троицкой, Валуйскаго у., Сергій *Поповъ*, по прошенію, перемѣщенъ въ Николаевской церкви сл. Ново-Павловки, того же у., 7 Мая.

В) *На Псаломщицкія:*

Псаломщикъ Повровской церкви, сл. Мавдровой, Валуйскаго у., Нивандръ *Часовниковъ*, по прошенію, перемѣщенъ въ Покровской церкви деревни Насоновой, того же уѣзда, 17 Апрѣля.

Псаломщикъ церкви Св. Любви, сл. Шуриновки, Богучарскаго у., Иванъ *Долгинъ*, по прошенію, перемѣщенъ въ Вознесенской церкви сл. Новой Бріуши, Богучарскаго у., 1 Мая.

Псаломщикъ Покровской церкви сл. Плесной, Богучарскаго у., Дмитрій *Поповъ*, по прошенію, перемѣщенъ въ Вознесенской церкви, сл. Новой Сотви, Острогожскаго уѣзда, 7 Мая.

Псаломщики церквей Покровской хутора Сабацкаго, Богучарскаго у., Михаилъ *Воронинъ* и Владимірской, сл. Семеновки, Павловскаго у., Иванъ *Чупрынниковъ*, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 10 Мая.

Уволены за штатъ:

Псаломщикъ села Быкова, Коротоявскаго у., Дмитрій *Скрябинъ*, по суду Епархіальнаго Начальства уволенъ за штатъ 27 Апрѣля.

Священникъ Николаевской церкви, сл. Селявной, Остро-гожскаго у., Григорій *Красовскій*, 5 Мая, по прошенію.

Священникъ Петропавловской церкви, сл. Петровской, Коротоявскаго у., Іоаннъ *Акимовъ*, 7 Мая, по прошенію.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Псаломщикъ Архангельской церкви, села Ечейки, Бобровскаго у., Алексѣй *Кармановъ*, со 2 Мая.

Заштатный псаломщикъ Базанской церкви, села Старой Чиглы, Бобровскаго у., Григорій *Алферовъ*, съ 5 Мая.

Заштатный діаконъ Благовѣщенской церкви, сл. Ковденцовой, Острогожскаго у., Петръ *Поповъ*, съ 15 Мая.

Заштатный діаконъ Бобровскаго Николаевскаго собора Михаилъ *Сахаровъ*, съ 15 Мая.

Награды. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Правдинъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 ЮНЯ.

№ 11

1906 ГОДА.

О чемъ говорятъ наши реформы.

Мы у порога реформъ: реформъ гражданскихъ и церковныхъ. Прошло нѣсколько дней какъ новое государственное учрежденіе уже законодательствуетъ; еще нѣсколько мѣсяцевъ и начнутся работы церковнаго собора.

Мысль русскаго человѣка работаетъ усиленно.

Сбросивъ страхъ раба, почувствовавъ хозяевами страны, всѣ занялись общимъ дѣломъ; всякій мало-мальски мыслящій гражданинъ носитъ въ головѣ своей преобразовательныя планы. И вѣтъ сомнѣнья, что почти всѣ, за исключеніемъ небольшой горсти разрушителей всей вселенной, преисполнены благопожеланій и надеждъ на то, что «хуже не будетъ».

Дай Богъ, чтобы эти ожиданія оправдались. Нѣтъ хуже разочарованій, вносящихъ разладъ въ жизнь человѣка и государства. Тѣ страданія, которыя переноситъ страна, должны бы окушиться выгодами будущаго положенія.

Но будущее—такъ невѣдомо! Одно несомнѣнно, что мы наканунѣ перелома нашей жизни. Подумаешь—какъ скоро все совершилось! Невольно подумаешь:—неужели въ 4—5 мѣсяцевъ повышенной, напряженной работы мы приблизились къ разрѣшенію чрезвычайно сложныхъ задачъ, которыя не въ силахъ были разрѣшить на протяженіи цѣлаго столѣтія? Неужели однимъ взмахомъ революціи мы перешагнули черезъ цѣлое столѣтіе и стоимъ теперь у обѣтованной земли? Неужели исторія, нелюбящая и непрощающая скачковъ, на этотъ разъ, измѣнивъ сама себя, смилуетя надъ нашей родиной? Неужели нашему государству, въ ряду другихъ державъ, суждено идти необычайнымъ путемъ, отличнымъ отъ другихъ? Но будущее покрыто неизвѣстностью. А пока, въ предначатіи подготовительныхъ работъ къ государственному творчеству,—подобно хозяину-домостроителю въ послѣдній разъ пересматривающему планъ и матеріалъ постройки,—мы стоимъ съ многочисленными программами въ рукахъ; стоимъ въ глубокомъ раздумьѣ и съ неотвизчивой мыслью неупустить чего-либо такого, что могло бы затормозить, задержать постройку, привести въ нежелательнымъ результатамъ.

Что же кладемъ мы въ основаніе нашего государственнаго зданія, каковы желанія и требованія народа?

Въ эпоху «освободительнаго» движенія» и устно,—на многочисленныхъ митингахъ, и въ печати,—въ программахъ разныхъ политическихъ партій, русскій народъ достаточно высказался и существующія политическія программы несомнѣнно представляютъ наибольшую сумму желаній и требованій народа.

Эта эпоха, ознаменовавшаяся необычайной смѣлостію и свободой «печати и языка» явилась такъ сказать генеральной переписью того, что представляетъ себѣ въ данное время разноплеменная Россія.

И если въ политическихъ программахъ и требованіяхъ народа дѣйствительно вылилась душа народная, если требованія народа его подлинныя, неподложныя, то при всей пестротѣ духовно-нравственной фізіономіи мыслящей Россіи, всѣ эти требованія и программы имѣютъ полное единство въ конечной своей цѣли: общее матеріальное благо—вотъ исходная точка всѣхъ требованій. Правда, въ числѣ другихъ требованій весьма важное мѣсто занимаетъ требованіе народного просвѣщенія, но наряду съ этимъ ставится и вопросъ объ исключеніи Закона Божія изъ преподаваемыхъ предметовъ даже низшей школы, такъ что и народнымъ образованіемъ думаютъ обслуживать лишь матеріальную сторону, а не духовную половину человѣка.

Никто не станетъ спорить съ тѣмъ, что заботы о поднятій матеріальнаго блага должны быть всегдашними заботами человѣка, пока онъ облеченъ въ тѣло; вопросъ безусловно важный; и для Россіи,—страны почти разоренной матеріально,—онъ требуетъ скорѣйшаго разрѣшенія; но мы не можемъ не высказать опасенія: односторонняя дѣятельность человѣка и государства, исключительно направленная на удовлетвореніе матеріальныхъ нуждъ страны, не будетъ ли дѣлать самую цѣль «освободительнаго движенія», слишкомъ одностороннею, одностороннею? Можно ли вообще надѣяться на полное разрѣшеніе вопроса о поднятій и возрожденіи страны, если будетъ развиваться исключительно одна сторона внѣшняя? Вѣдь природа человѣка двойная. Видимъ ли мы заботы о духовной сторонѣ человѣка? Правы ли думающіе, что сытый человѣкъ долженъ быть непременно и нравственнымъ?

Или русскіе граждане при матеріальномъ убожествѣ—нравственное совершенство? Не въ одинаковой ли мѣрѣ мы ничтожество? Или за нравственностью личности въ эпоху «переоцѣнки цѣнностей» не принято признавать особаго значенія?

Вотъ почему вдумчивому человѣку не можетъ не показаться, что во всѣхъ предположенныхъ реформахъ, во всемъ освободительномъ движеніи есть какая то фальшь, чего то не достаетъ, что то упущено и весьма важное; чувствуется, что не пущень въ ходъ какой то важный винтъ въ машинѣ, что отсутствіе этого винта пока игнорируется, но дальѣйшее игнорированіе можетъ задержать и даже пріостановить самое движеніе, повести къ крупнымъ недоразумѣніямъ.

И такимъ забытымъ винтомъ въ нашемъ движеніи по справедливости нужно считать полное игнорированіе заботы о духовной сторонѣ человѣка, объ усовершенствованіи личности; ибо всѣ гражданскія реформы, касаясь лишь внѣшнихъ сторонъ жизни, не захватываютъ «внутренняго человѣка».

И намъ кажется, что такая односторонность получилась отъ того, что русское передовое общество въ поискахъ за виновниками настоящаго положенія государства, не хотѣло считаться съ совокупностью многихъ причинъ нашихъ бѣдствій.

Въ данное время всю вину слагаютъ на бюрократію, на существующіе законы, поддерживающіе бюрократическій произволъ.

Но кто такое бюрократія—какъ не плоть отъ нашей плоти и кость отъ нашихъ костей? Вѣдь не съ луны же она свалилась на землю. Бюрократію создала наша духовная нищета, наша безпринципность, отсутствіе у насъ чувства долга, честности, наша невоспитанность. Сдѣлайся любой изъ насъ савонникомъ и завтра онъ—бюрократъ. Не законы насъ дѣлаютъ преступными, а мы злоупотребляемъ законами за

отсутствіемъ у насъ нравственной дисциплины. Зерно преступности не въ законахъ, а въ насъ самихъ-духовно убогихъ.

Двигателемъ прогресса у всѣхъ культурныхъ народовъ пока признается не та или иная форма жизни, а устойчивость нравственныхъ принциповъ. Вѣдь и ученія социалистическія только тѣ привлекательны, которыя въ корнѣ своемъ нравственны. Красота всякаго человѣческаго дѣла—нравственность. Въ нравственной крѣпости народа—источникъ всѣхъ ея гражданскихъ доблестей. Она и есть увлекающая сила. Отсюда и лучшей гарантіей нашихъ реформъ, несомнѣнно рассчитанныхъ на духовную зрѣлость народа, можетъ быть только наличность духовныхъ силъ членовъ общества и государства какъ-то: чувствъ гражданственности, долга, чести, правды и справедливости.

Нѣтъ этихъ качествъ—сами по себѣ реформы не поведутъ жизнь впередъ.

Вѣдь еще недостаточно дать свободы, необходимо, чтобы эти дорогія начала жизни нашли въ носителяхъ ихъ подготовленную почву, чтобы имъ отвѣчала внутренняя настроенность народа; необходимое условіе, чтобы между внѣшними реформами и нашимъ духовнымъ «я» была гармонія, чтобы внѣшнія формы жизни питались соками внутренняго чловѣка. Вѣдь сколько ни давай чловѣку «свободъ», онъ не будетъ ихъ хозяиномъ, онъ не сумѣетъ управляться съ ними, если онъ не въ силахъ самоуправляться, если въ немъ не окажется данныхъ къ разумному пониманію и пользованію этими свободами. И это правда. Русское общество доказало на дѣлѣ. Во что оно обратило объявленныя, дарованныя свободы? Во что оно обратило, напр. свободу слова и печати, какъ не въ возбужденность, «прелюбодѣяніе» языка. Въ 3—4 мѣсяца наша печать приняла такіе размѣры литературнаго «хулиганства», что потребуются цѣлые годы для ея отрезвленія. Во что

обратилась свобода союзовъ? Въ скопища преступниковъ, грабителей и убійцъ. Свобода совѣсти? Въ открытое поруганіе религіозной истины. Всѣ дарованныя свободы дали неслыханный, дерзкій произволь, убійства, грабежи и всякаго рода насилія. Почему? Потому что въ новоиспеченномъ русскомъ гражданѣ не оказалось самоуправляющей силы, сдерживающаго регулятора; въ немъ еще не возрасли, не окрѣпли ни чувство долга, ни чувство мѣръ, ни чувства законности и совѣсти.

Отсюда понятно — насколько преждевременны и наивны вождѣленія тѣхъ, кто утверждаетъ, что стоитъ ввести новыя формы жизни государственной и общественной, и жизнь людей и сами люди обновятся; достаточно дать новыя болѣе совершенныя законы странъ и злоупотребленія исчезнутъ; достаточно дать болѣе широкое образованіе и человѣкъ духовно и нравственно повысится. Это значитъ: дайте человѣку новый костюмъ, удобное жилище, здоровое питаніе и онъ изъ порочнаго сдѣлается добродѣтельнымъ. Едва ли. Никакіе совершенныя законы, никакое широкое образованіе не уберегутъ человѣка отъ злоупотребленій и не помогутъ ему нравственно подняться, если въ немъ спитъ чувство совѣсти, не развито чувство законности. Еще вѣдь не улеглись шумъ и негодованія общественнаго мнѣнія по поводу раскрытыхъ злоупотребленій (воровства) въ только что минувшую войну. Кто же были нарушителями законовъ? Лица сановныя, съ высшимъ образованіемъ, которые не могутъ отказываться невѣдѣніемъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ. 8-я заповѣдь Закона Божія и въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ и даже по дарованіи свободъ и для сановника и для простолюдина опредѣленно и ясно говоритъ: не воруй. Говорятъ: воровство въ высшихъ сферахъ создано благодаря слабости контроля. Усилить контроль и воровство исчезнетъ. Нѣтъ — воруютъ не

потому только, что слабы карающіе законы и контроль, но главнымъ образомъ потому, что не развито чувство законности, честности. Плоха та добродѣтель, которая охраняется. Плохо воспитаннаго человѣка контроль лишь побудитъ искать болѣе утонченныхъ способовъ воровства, способовъ ловкаго обхода законовъ, но онъ не дастъ ему чувства законности, добропорядочности, если они не заложены въ его природу.

А посему не слишкомъ ли многого ожидаемъ мы отъ реформъ? Въ правѣ ли мы вмѣстѣ съ матеріальнымъ благомъ ожидать отъ нихъ какаго-то чуда и въ дѣлѣ нашего внутренняго возрожденія?

Внѣшнія реформы, несомнѣнно благопріятствуя нарастанію матеріальныхъ благъ страны, для внутренняго развитія человѣка могутъ дать лишь благопріятныя условія; самое же духовное наше «я» развивается по особымъ законамъ, при непремѣнномъ условіи внутренней работы надъ самимъ собою; безъ усилія же съ нашей стороны усилій къ духовному возрожденію, однѣ внѣшнія реформы не подвинутъ впередъ насъ духовно, не внесутъ въ нашу духовную природу ничего новаго.

Вотъ почему мы утверждаемъ, что реформы внѣшніи должны совершаться одновременно съ реформами внутренняго человѣка, совершаться гармонически, восполняя одно другимъ; безъ этого тѣ или другія реформы въ отдѣльности не достигнутъ своей цѣли.

Бъ сожалѣнію въ нашемъ «освободительномъ движеніи» среди требованій внѣшнихъ реформъ мы не слышимъ призывовъ къ нашему внутреннему возрожденію, а вмѣстѣ и не видимъ ничего и похожаго на нашу духовную зрѣлость. Напротивъ все то, что совершилось послѣ объявленія свободъ: вся необузданность «крайнихъ», безпримѣрное правонарушеніе, какимъ ознаменовалось освободительное движеніе,

вся безнравственность средствъ этого движенія до іезуитскаго правила: «цѣль оправдываетъ средства» — все это показало такое одичаніе нравовъ даже передовыхъ людей Россіи, что даже Европа, на языкѣ которой мы были всегда варварами, говорить о насъ не иначе, какъ съ нескрываемымъ негодованіемъ, какъ объ измѣнникахъ своей родины.

Страну, страдающую отъ бюрократизма, наши передовые люди, сулящіе намъ «земной рай», во имя вырванныхъ свободъ, такъ терроризовали, совершили такіа возмутительныя насилія надъ ея гражданами, что по неволѣ многимъ приходится мечтать о прошломъ, какъ невозвратномъ.

Вотъ почему намъ кажется, что исполнѣ сочувствуя и способствуя проведенію внѣшнихъ реформъ, необходимо одновременно же возбудить вниманіе и интересъ общества къ идеѣ самосовершенствованія, необходимо указать и дать здоровыя воспитательныя средства, создать оздоровляющую атмосферу, пробудить въ человѣкѣ лучшія чувства.

Необходимо выяснитъ, что одвѣ внѣшнія реформы для полнаго обновленія русской жизни еще недостаточны, что предположенныя реформы, имѣя цѣлю «общее матеріальное благо», касаются лишь одной стороны человѣческой природы, а другая остается въ состояніи «омертвенія», что при такихъ условіяхъ развитія одной стороны въ ущербъ и за счетъ другой — всѣ усилія русскихъ передовыхъ людей, труды и жертвы ихъ могутъ быть напрасными жертвами.

И обязанность выясненія этого лежитъ прежде всего на печати. Въ глубокому сожалѣнію наша передовая печать слишкомъ отрицательно относится къ вопросу о совершенствованіи личности.

Когда еще въ періодъ зачатія гражданскихъ реформъ въ благонамѣренной части печати раздались голоса, требовавшія одновременно съ внѣшними реформами усовершенія личности,

по всей линии либеральной прессы, не исключая и духовной, раздались негодующие голоса. «Не въ этомъ дѣло» — запротестовали крайніе органы печати. Даже Л. Толстой не угодила русской публикѣ на этотъ разъ. Его статьи о нравственномъ усовершеніи личности вызвали яростную критику и порицаніе. «Старикъ выжилъ изъ ума» порѣшили еще вчерашніе его поклонники.

Да это и естественно. Волна освободительнаго движенія такъ захлестнула разумъ многихъ, что даже у людей недюжиннаго ума парализовалась самостоятельность мысли и они начали думать, говорить и писать въ какомъ-то гипнозѣ чужою волею. Все переиначилось: самые ограниченные заняли мѣста умниковъ; истинно передовые, словомъ и дѣломъ доказавшіе свою передовитость, зачислены въ ряды отсталыхъ. Печать, кричавшая о свободахъ съ направленнымъ дуломъ во всякаго осмѣливавшагося понимать свободы иначе, чѣмъ она, была истиннымъ выразителемъ «свободы» — попирателемъ всякой оригинальной мысли, несогласной съ ея направлениемъ.

Блейма «черносотенцемъ», какъ меньшею мѣрою навазанія, всякаго, имѣющаго дерзость отстаивать свою мысль, печать, воскресивъ времена «слова и дѣла», диктаторски вела къ позорному столбу даже тѣхъ великихъ родины, кто много для нея сдѣлалъ. Авторитеты были поправы. Она, одна печать, давала тонъ загниотившему ею обществу и русскіе люди дѣйствительно начали думать, писать и говорить такъ, какъ ей разрѣшалось печатью.

Дожный стыдъ показаться «отсталымъ» въ глазахъ прессы сдѣлало свое дѣло: всѣмъ закотѣлось хоть чуточку, хоть для виду пріобщиться къ движению, хоть немножечко прикоснуться къ «колесницѣ свободы», везомой русскими передовиками. Такъ заманчивой казалось роль Брыловской мухи на рогу быка. Такъ или иначе: кто по убѣжденію, кто по

заблужденію, кто по волю, кто по неволѣ — по ложному стыду, кто словомъ, кто дѣломъ, одинъ за другимъ впряглись въ «колесницу свободы», способствуя ей славному шествію. И колесница кружилась въ бѣшеной скачкѣ! Когда же было время подумать: «куда и что они везутъ».

И нужно правду сказать: никому не хотѣлось вазаться отсталымъ, всѣ сѣвшили прикрыть свою «дикость» подъ флагомъ свободы.

Всѣ потребовали себѣ разнаго рода вольностей и льготъ, потребовали правъ человѣческихъ, правъ гражданствъ, но мало кто подумалъ, что у всякаго даже и свободного гражданина, кромѣ правъ должны быть и обязательства, налагаемые на него нравственнымъ долгомъ, потребностями духовной жизни.

II.

Какъ бы въ оправданіе того, что гражданскими реформами и имѣлось въ виду обслуживать лишь матеріальную сторону жизни человѣка и государства, въ печати и сознаниіи русскаго общества новыя государственныя учрежденія «Дума и Соборъ» мыслятся, такъ сказать, дуалистически: «соборъ» касается де души, а «дума» — тѣла. Такое дѣленіе не находитъ оправданія себѣ въ исторіи церкви и государства. Въ былое время то и другое начало устроенія русской жизни объединялись въ свято-русскій монизмъ; на языкѣ древней Россіи и «соборъ» могъ быть названъ «государственнымъ» и «Дума» «церковной». На святой Руси государственно-общественное тѣсто заквашивалось прежде всего христіанскою церковностью; и эта церковность въ свою очередь не отгораживалась отъ государственно-общественнаго устроенія земли. Причина указаннаго дуализма нашей церковно-госу-

дарственной жизни—лежитъ въ нашемъ удаленіи отъ своихъ вѣковыхъ традицій и идеаловъ.

Но если стать даже на указанную точку зрѣнія современной печати и общества, то и въ самыхъ церковныхъ реформахъ мы не найдемъ заботы о душѣ, объ усовершеніи личности; въ подготовительныхъ работахъ къ церковному собору мы не видимъ, чтобы даже пастыри—вожди народа призывались прежде всего къ внутреннему самопознанію, къ работѣ надъ самимъ собою. И здѣсь, какъ и въ гражданскихъ реформахъ, мы видимъ мало заботы о душѣ.

Всѣ намѣченные и подлежащіе разрѣшенію собора вопросы касаются формы существующаго въ русской церкви правопорядка, формы церковнаго устройства, церковнаго управленія, церковнаго суда, формальной стороны образованія, вужнаго пастырству. На первомъ планѣ стоитъ вопросъ о выборѣ патріарха для возглавленія церкви. Ну, выберемъ патріарха, возглавимъ церковь; далѣе подѣлимъ имперію на митрополіи, реорганизуемъ консисторіи, придадимъ свѣтскій характеръ семинарскимъ наукамъ, наменуемъ приходы общинами, исправимъ богослужебныя книги, даже сократимъ чинъ Богослуженія.

Ну, что же лично я отъ всего этого духовно усовершенствуюсь?

Почему я тогда буду меньше пороченъ и болѣе дѣтеленъ?

Что возжетъ во мнѣ огонь пастырской ревности? Что побудитъ стать истиннымъ пастыремъ, а не наемникомъ; что заставитъ меня истово совершать Богослуженіе, ревностно проповѣдывать слово Божіе, ходить въ школу, если всего этого я не дѣлалъ до реформъ?

Вѣдь измѣнятся одни вѣшнія формы; я же останусь все тотъ же съ своими недостатками!

Что же развѣ община возродитъ меня? Правда, вопросъ

объ общинѣ, какъ церковно-общественной единицѣ, которая слагается непосредственно изъ душъ спасаемыхъ, — существенно касается самой жизни церковной, того, какъ «Святымъ Духомъ» всяка душа живится. Но на что же возлагается надежда въ дѣлѣ оживленія прихода въ духѣ церкви и самыхъ пастырей, когда и въ печати и въ отзывахъ нашихъ Архипастырей по давнему вопросу, община трактуется лишь какъ юридическая единица, обладающая извѣстными правами, распоряжающаяся чрезъ организованное представительство всѣми хозяйственными дѣлами мѣстной церкви. О средствахъ же къ возбужденію именно духовной жизни православнаго русскаго народа, составляющаго самое тѣло церкви русской, почти ни слова. Неужели же автономія прихода сама по себѣ послужить стимуломъ къ возбужденію жизнедѣятельности въ приходѣ? Однако исторія церковно-приходскихъ попечительствъ, братствъ, обществъ трезвости, миссіонерскихъ кружковъ говоритъ совсѣмъ противное. Такъ что и жизнедѣятельность общинъ съ ихъ юридическими правами можетъ быть очень далекою отъ жизни и дѣятельности прихода, оживляемаго Духомъ Божиимъ. Но это реформы, идущія сверху; теперь посмотримъ: каковы требованія самого духовенства и насколько эти требованія имѣютъ отношеніе къ самосовершенствованію.

Мы требуемъ уничтоженія бюрократическаго приказнаго строя духовнаго вѣдомства, мѣшающаго намъ работать на пользу насомыхъ.

Нѣтъ спору, что бюрократическіе приемы духовнаго вѣдомства кое-гдѣ даютъ себя чувствовать, но не всегда въ области непосредственнаго пастырскаго воспитанія народа. И во всякомъ случаѣ есть цѣлая область такой работы духовенства, куда духовная бюрократія не имѣетъ прямого отношенія. Не всѣ пастырскія обязанности вкладываются въ рамки вѣшняго приказнаго строя. Кто намъ, наиримѣрь, до

сего времени мѣшалъ проповѣдывать слово Божіе съ церковной кафедрѣ? Кто мѣшалъ намъ до сего времени пользоваться этимъ средствомъ христіанскаго воспитанія прихода? Приказная цензура? Вздоръ! Кто хотѣлъ—пользовался полною свободою проповѣди, не переступая тѣ грани, выходить за которыя не позволительно ни въ какой свободной странѣ, не исключая и свободолюбивой Франціи. Кто мѣшалъ намъ пользоваться исповѣдью—самымъ могучимъ средствомъ воспитанія души, сердца и воли народной? Мы холодно, по обязанности исполняли этотъ долгъ, озабочивались болѣе увеличеніемъ платы за исповѣдь, нежели умноженіемъ свецъ, приводимыхъ «во дворъ овчій».

Кто мѣшалъ намъ пользоваться школою—естественной воспитательницей народа? Она была всецѣло въ нашихъ рукахъ и кто хотѣлъ—душу полагалъ въ нее, дѣлавъ чудеса въ приходѣ. Но большинство отвернулось отъ нея. Трудъ безплатный... бюрократическій надзоръ... начальства много... Но укажите школу безъ надзора! Гдѣ она и когда будетъ? Какой же строй заставить нерадиваго раба нелѣнство дѣлать дѣло Божіе? Нѣтъ—всего этого не дѣлали мы не потому, что насъ давилъ бюрократическій строй, а потому, что у насъ не было внутренней потребности работать, честно исполнять свой долгъ.

Мы требуемъ открытаго признанія за нами гражданскихъ и политическихъ правъ, чтобы совмѣстно съ народомъ добиться намѣченныхъ реформъ. Мы мужественно сейчасъ кричимъ о разныхъ нестроеніяхъ въ жизни народа и государства. Но давно ли мы набрались этого мужества? Почему же равнѣ мы не имѣли гражданского мужества указать кому слѣдуетъ ненормальныя стороны жизни и тѣмъ, быть можетъ, предотвратить страну отъ многихъ потрясеній? Да, мы его не имѣли изъ опасенія, что приказный строй придавитъ насъ,

а въ общемъ крикъ мы не такъ замѣтны! Но гражданское мужество тѣмъ и цѣнно, что оно запечатлѣвается самопожертвованіемъ. Мы же боялись пожертвовать своимъ положеніемъ за истину. Мы забыли высокій духъ самопожертвованія отечественныхъ пастырей, которые, не считаясь съ приказнымъ строемъ, шли на казнь за истину, своею кровію запечатлѣвая ее! Мы готовы подражать скорѣе Гацонамъ, нежели такимъ свѣтиламъ, какъ св. Николай, вырвавшій мечъ у палача, спасая отъ смерти невинно осужденнаго, какъ св. Амвросій Медиоланскій и св. Игнатій патріархъ Константинопольскій, недопустившіе императоровъ въ св. причастію, первый за избіеніе мятежниковъ, второй за развратъ. А св. Филиппъ и другіе отечественные борцы-мученики за правду?

Мы протестовали противъ смертной казни взбунтовавшихся матросовъ, противъ казни Шмидта, потому что это такъ современно-либерально и модно, но сколько дѣйствительно невинныхъ въ судахъ и въ тюрьмахъ до сего времени томилась и томятся, не слыша пастырскаго заступничества? Плохіе мы борцы за истину! Только на языкѣ проявляемъ мужество, а на дѣлѣ мы прежде всего люди положенія. Нѣтъ у насъ настоящаго христіанскаго мужества, не считающагося ни съ какими преградами для защиты истины.

Не проявляя надлежащаго мужества въ дѣлахъ нашего церковно-общественнаго служенія, мы боимся проявить его и въ общежитіи, даже и въ кругу присныхъ намъ, когда наше трезвое слово могло бы поддержать и снасти заблуждающагося. Не приходилось ли наблюдать въ нашей средѣ, на примѣръ, въ нашихъ братскихъ или овружныхъ собраніяхъ или просто въ кругу случайно собравшихся пастырей-сосѣдей примѣры того, когда тотъ или другой изъ нашихъ собратій по убѣжденію, а чаще играя красивыми словами, но съ цѣлію казаться «передовымъ», что называется, завирается, кощун-

ственно высмѣвая предметы глубокаго почитанія присутствующихъ. Достало ли у насъ мужества братски остановить собрата, вразумить его и доказать всю ложь его убѣжденій, а если нужно, то и предать его товарищескому суду, во избѣжаніе возможно худшаго для него въ будущемъ?

Нѣтъ, руководствуясь политикою невмѣшательства, мы молчимъ, а истина попирается... товарищъ гибнетъ...

Въ достаточной ли мѣрѣ мы проявили чувства долга по отношенію къ нашимъ дѣтямъ-воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, когда школьное начальство, въ періодъ школьныхъ смуть, обратилось за нашимъ содѣйствіемъ?

Нѣтъ, мы вели себя преступно, толкая дѣтей въ открытую пропасть.

Боясь порицаніемъ дѣтей показать виновность ихъ въ глазахъ школьнаго начальства, а вмѣстѣ съ тѣмъ боясь въ глазахъ дѣтей показаться отстающими въ такое время, когда огульно порицалось все, что только ни исходило отъ начальства, мы въ присутствіи дѣтей, нарочно вызванныхъ для вразумленія въ собранія окружающаго духовенства, дружно порицали школьное начальство, тѣмъ не гласно поощряя на дальнѣйшій героизмъ. Какъ будто вина въ недочетахъ школы, вызвавшихъ нестроенія, лежитъ на ближайшемъ школьномъ начальствѣ, а не на тѣхъ, кто ихъ создавалъ, о нихъ вѣдалъ и поддерживалъ!

На кого же падаетъ великій позоръ за возмутительныя исторіи въ Смоленской и Харьковской семинаріяхъ, изъ коихъ въ одной нагайками избили ректора и инспектора, а въ другой ворвавшись въ квартиру почтеннаго заслуженнаго старца ректора, ворвавшись въ трагическій моментъ, когда семью посѣтило таинство смерти, — на столѣ лежалъ неостывшій еще покойникъ-студентъ сынъ ректора, — учиняютъ насиліе надъ старикомъ, обливая его ядовитою жидкостью. Вѣдь

это неслыханный вандализм, вызвавший безграничное негодование въ лицахъ самихъ крайнихъ направлений! Это небывалое безчеловѣчное дѣло! Развѣ тутъ не проявилось родительское поощреніе? Въдѣ въ этомъ дѣлѣ участвовалъ не одинъ извергъ мавіакъ, а цѣлыхъ восемьдесятъ! До отчаянія стыдно за родителей, воспитавшихъ такихъ дѣтей!

Мы требуемъ выборнаго начала отъ верху до низу.

Повидямому, что можно имѣть противъ этого начала, идущаго отъ первыхъ дней христіанства и освященнаго примѣромъ избранія апостола Матеія въ Іерусалимской горницѣ? По высотѣ своей идеи оно — одно изъ могучихъ средствъ для возвышенія личности пастыря, являющагося факторомъ, посредствующимъ между Богомъ и людьми. А личность можетъ быть высока только тогда, когда въ жизни ея находятся условія, благопріятствующія ея развитію.

Для выработки высшей нравственности въ человѣкѣ нужно развивать въ немъ самоуваженіе, глубокое сознаніе долга, потребности свѣта и правды. А такія качества могутъ пріобрѣтаться уваженіемъ къ личности, довѣріемъ къ ней.

Достоинство выборнаго начала собственно и заключается въ довѣріи къ личности, оно есть доказательство правоспособности того, кому ввѣряется имъ пользоваться. Существо, призванное неспособнымъ въ устройствѣ своего положенія, не можетъ питать въ себѣ самоуваженія, а ступшевывается, дѣлается безличнымъ. Такое лицо уже не можетъ принести пользы для общества; оно по необходимости отражаетъ собою духъ рабства, а не свободы. Такіе люди годны только для повиновенія, для безгласной покорности волѣ другихъ, а не для руководства другими, не для пастырства. Пастырь долженъ быть непременно свободнымъ: онъ долженъ питать въ себѣ чувство правоспособности, самостоятельности. Вотъ идея выборнаго начала. Но что осталось отъ этой идеи въ при-

мѣненіи его на правтикѣ? Исторія этого начала въ нашей отечественной церкви на протяженіи цѣлыхъ вѣковъ говоритъ о многочисленныхъ злоупотребленіяхъ этимъ началомъ, свидѣтельствующихъ въ свою очередь о нашей духовной незрѣлости. Но пусть въ прошломъ мы были не зрѣлы, о чемъ говорить намъ современность? Какъ пользовались мы этимъ началомъ даже въ послѣднее время, когда мы, повидимому, признаны и самимъ правительствомъ уже зрѣлыми и способными управлять дарованными намъ свободами? Даже въ той незначительной области пользованія выборнымъ началомъ, которая сохранилась, какъ слѣдъ болѣе широкаго пользованія имъ (выборъ помощ. благочинныхъ, депутатовъ и др.) мы обратили это начало въ ничто иное, какъ въ игру страстей. Мы пользовались имъ для какихъ угодно цѣлей: и для проведенія самихъ себя, и для мести недругу, и для одоженія другу, но никакъ не для служенія общему благу.

Пусть духовенство по совѣсти подѣлится свѣжими впечатленіями только законченныхъ выборовъ въ Государственную Думу... Въмѣсто сплоченности, единенія, вмѣсто строгаго обсужденія, куда и кого мы должны изъ своей среды выбирать, мы топтали на выборахъ другъ друга, желая провести самого себя безъ всякаго соображенія: на что мы пригодны, топтали некрасиво и на глазахъ представителей другихъ сословій, вызывая со стороны послѣднихъ самая ядовитая сарказмы по адресу духовенства. И результаты на лицо... Случайные избранники священники на уѣздныхъ выборахъ при окончательныхъ выборахъ въ самую Думу потонули среди другихъ сословій, сумѣвшихъ сплотиться и оцѣнить лучшихъ своей среды. Указаніемъ такого отношенія въ выборному началу, мы впрочемъ никакъ не хотѣли сказать того, что такое положеніе вещей должно повести въ уничтоженію самаго выборнаго начала, въ тому, чтобы мы сами отваза-

лись отъ него, сознавъ свое безсиліе самоуправляться и сочли бы за наилучшее предать себя всецѣло попеченію о насъ начальства, нѣтъ—мы хотѣли показать лишь то, насколько мы удалились отъ идеи выборнаго начала, возстановить его истинное значеніе, возбудить къ ней симпатію, показать, что пользоваться этимъ началомъ на общее благо мы можемъ при условіи самосознанія, при условіи трезваго, добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу общественнаго служенія.

Мы требуемъ уничтоженія наградъ, во... при условіи предоставленія всѣмъ священникамъ, по принятіи сана, носить камилавку, т. е. почти самую высшую награду для рядового священника. Мы говоримъ: награды не нужны: онѣ развиваютъ чувства зависти, злобы, пролазничества и т. д. Но вѣдь, уничтожая награды, мы уничтожаемъ лишь одинъ изъ поводовъ въ дурнымъ чувствамъ, а чувства эти все же остаются съ нами? Почему бы намъ не заняться борьбою съ этими неизменными чувствами, такъ несвойственными лицамъ священнаго сана? И тогда вопросъ о наградахъ насъ столько не занималъ бы.

Мы требуемъ предоставленія діаконамъ и псаломщикамъ равныхъ правъ на братскихъ собраніяхъ и благотворительскихъ съѣздахъ, но лишь въ смыслѣ предоставленія имъ полнаго голоса (шара) при баллотировкахъ. Это въ цѣляхъ поднятія ихъ человѣческаго достоинства.

Никакъ не можемъ понять—какъ это можно поднять человѣческое достоинство предоставленіемъ ему полнаго голоса?

Почему бы въ цѣляхъ дѣйствительнаго поднятія человѣческаго достоинства необразованныхъ псаломщиковъ не заняться либеральнымъ батюшкамъ поднятіемъ самой личности псаломщика, чтобы она дѣйствительно была бы такого же достоинства, какъ и личность священника? Почему бы не заняться развитіемъ этой личности, умственно и нравственно

приближая ее къ себѣ? Почему бы на самомъ дѣлѣ не показать и не доказать, что всѣ члены причта братья и сослужители, вывести низшихъ членовъ причта изъ состояніи рабскаго исполненія приказаній священниковъ и тогда уже подносить имъ цѣлый шаръ? А то интересно: въ собраніяхъ священники кричатъ о равенствѣ и братствѣ, а по выходѣ изъ собраній сажаютъ псаломщиковъ на козлы.

Или почему бы во имя того же либерализма и на основаніи того, что псаломщики несомнѣнно болѣе священниковъ работаютъ (читаютъ и поютъ) при Богослуженіи и требахъ не представить имъ равной части доходности? О, этого нельзя... здѣсь заговорятъ объ образовательномъ цѣнзѣ... здѣсь либеральничать неудобно... по карману бьетъ. Увѣренъ, что они были бы благодарны болѣе за хлѣбъ насущный, нежели за цѣлый шаръ, мало имъ интересный, такъ какъ они ни въ какія должности не баллотировуются.

А при настоящихъ отношеніяхъ псаломщикъ съ полнымъ шаромъ, символомъ равенства, можетъ оказаться въ рукахъ священниковъ лишь послушнымъ орудіемъ власти шаръ туда—туда ему прикажетъ священникъ.

Мы требуемъ замѣны духовнаго платья свѣтскимъ костюмомъ.

По какимъ мотивамъ?

Если по сознанію того, что мы, порочною своею жизнью и небрежнымъ исполненіемъ пастырскихъ обязанностей, слишкомъ удалились отъ Христа и недостойны носить подобіе той хламиды, въ какую Онъ облекался, то такое требованіе, пропитанное сознаніемъ грѣховности и духомъ смиренія, еще можетъ имѣть мѣсто, но если это требованіе исходитъ изъ желанія имѣть, благодаря свѣтскому костюму, безпрепятственный входъ туда и въ такія мѣста, гдѣ не подобаетъ быть лицу священнаго сана, то такое требованіе можетъ быть при-

емлемо съ тѣмъ же глубокимъ прискорбіемъ, съ какимъ оно принято (по поводу петиціи прав. духовенства Западнаго края) Св. Синодомъ. Насколько это требованіе духовенства имѣетъ отношеніе къ поставленному вами вопросу объ усовершеніи личности, пусть судить самъ читатель.

Мы требуемъ второго брака для вдовцовъ-священниковъ.

Въ ряду другихъ вопросовъ и требованій этотъ вопросъ, по нашему мнѣнію, самый важный, имѣющій самое непосредственное отношеніе къ усовершенію личности пастыря в паствы. Нечего скрывать: терпѣть далѣе тотъ великій соблазнъ, каковой даетъ приходу нелегальное въ извѣстномъ отношеніи положеніе вдовца священника было бы преступно. Заврывать на это глаза теперь, когда отщывается нѣкоторая возможность что-нибудь сдѣлать, значитъ обрекать нѣкоторые приходы на завѣдомый соблазнъ.

И если церковные каноны окажутся къ такимъ лицамъ неумолимо суровыми, то остается изыскать для такихъ несчастливцевъ болѣе сносныя условія выхода изъ духовнаго званія. Такимъ выходомъ могло бы быть: допущеніе, по снятіи сана, въ высшія свѣтскія и духовныя учебныя заведенія съ принятіемъ дѣтей ихъ въ духовно-учебныя заведенія на казенный счетъ; предоставленіе имъ, при поступленіи на гражданскую службу, по снятіи сана, всѣхъ гражданскихъ правъ по образовательному цензу безъ всякихъ ограниченій и даже съ зачисленіемъ времени священства въ счетъ на пенсію.

Вотъ наши требованія и наши программы. Что же? Обвиняя во всеъ старый строй, предъявляя свои требованія якобы къ обновленію жизни, мы хотя бы единымъ словомъ обмолвились о томъ, что часть вины лежитъ и на насъ самихъ, что и мы сами далеко не совершенство, что для возрожденія жизни народа прежде всего необходимо возродиться самому духовенству, какъ вождямъ народа!

Мы сейчас указали на требованія духовенства, но есть требованія, предъявляемыя къ самому духовенству; требованія народа и жизни, не считаться съ ними нельзя, ибо они голосъ народа. Намъ въ послѣднее время приходилось быть на многолюдныхъ собраніяхъ или митингахъ... Выступали и говорили ораторы всѣхъ сословіЙ... говорили о разныхъ дефектахъ и нуждахъ народной жизни. Въ числѣ наболѣвшихъ вопросовъ въ послѣднее мѣсто заняло сужденіе народа о духовенствѣ. Нѣкоторые ораторы, исключительно изъ простаго народа, вопросу о духовенствѣ придавали такое важное значеніе, что, какъ оказалось, они и въ собранія являлись съ уполномочіями отъ обществъ говорить спеціально только на эту тему. Особенное вниманіе обратилъ на себя видный представитель деревни—старшина-житель богатаго села, гдѣ до 7—8 священниковъ. По его завѣренію духовенство неучительно: цѣлыя десятилѣтія духовенство читаетъ по печатанымъ уже потрепаннымъ книгамъ, одни и тѣ же поученія... прихожане уже наизусть знаютъ эти проповѣди, а они все ихъ повторяютъ; духовенство не ходитъ въ школу... духовенство тяжело на подъемъ... бываютъ случаи смерти больныхъ безъ напутствія священникомъ... духовенство епѣшно, неблагогодѣпно совершаетъ Богослуженіе, такъ что, какъ выразился ораторъ «приходится отвращаться отъ храма». Это болѣе сдержанный отзывъ; другіе выступали съ резолюціями сельскихъ сходовъ о духовенствѣ, въ конхъ излагались болѣе тяжелыя обвиненія противъ духовенства. Тяжело было слушать присутствовавшему духовенству судъ народный надъ собою, пытались возражать, но слово не вязалось на языкѣ, такъ много правды было сказано!

Такія требованія съ несомнѣнностью говорятъ, что даже простой народъ переросъ тѣ формы религіознаго отправления, въ которыхъ до сего времени выливалась миссія духовенства

и переросъ настолько, что является открытымъ порицателемъ, косности духовенства. Несомнѣнно, что эти требованія народа должны таже лечь въ основу духовныхъ реформъ.

Наконецъ, сопоставляя эти, повидимому, скромныя требованія народа съ требованіями, идущими «сверху», не можемъ не притти къ одному и тому же заключенію, что прежде всего мы нуждаемся въ возсозданіи въ жизни народной истинно-христіанскаго духа путемъ развитія и воспитанія духовныхъ силъ человека и въ этомъ нуждаемся гораздо въ большей мѣрѣ, нежели въ обновленіи правда обветшавшихъ и требующихъ перемѣнъ, но все же несоставляющихъ главнаго «въ законѣ» формъ церковнаго управленія; ибо повторяемъ—жизнь церковная не покинетъ оттого, если будутъ измѣнены способы назначенія іерарховъ и въ приходскихъ дѣлахъ примутъ участіе міряне.

А чтобы отвѣчать требованіямъ духовнаго возрожденія страны, духовенство должно взять на себя мужество пересмотрѣть свое «я» — насколько оно отвѣчаетъ въ настоящемъ своемъ видѣ повышеннымъ требованіямъ времени и историческому моменту и съ этого начать дѣло служенія народу и церкви.

Обновляя самихъ себя путемъ самопознанія, совершенствуя свое «я», — какъ часть цѣлаго и, тѣмъ способствуя духовному оздоровленію цѣлаго «я», духовенство и, какъ граждане и, какъ вожди народныя, тѣмъ самымъ полагаютъ бы прочное начало и основаніе въ предстоящей работѣ нашего общаго возрожденія.

Безъ этого условія нельзя ожидать обновленія нашей жизни, нельзя ожидать, чтобы даже гениальные люди, поставленные во главѣ народнаго представительства, путемъ даже блестящихъ реформъ, магически сдѣлали насъ духовно лучшими.

Повторяемъ снова: гражданскія и духовныя реформы, касаясь лишь вѣшной стороны — безспорно могутъ дать лучшія условія для нашего самоусовершенствованія, но сами по себѣ не подвинутъ насъ впередъ, если только мы въ сознаниіи своего несовершенства, одновременно съ полученіемъ новыхъ формъ жизни, не ставемъ постепенно обновлять себя внутренно, перерождаться въ новаго человѣка.

Какъ новый костюмъ, давая вѣшнюю красоту, не увеличиваетъ внутренней красоты, такъ и новыя формы жизни ничего не дадутъ для нашего «я»; онѣ пройдутъ мимо насъ.

Сейчасъ мы винимъ бюрократію, а тогда кого?

Доселѣ мы занимались самооплеваніемъ, теперь время заняться самоисправленіемъ.

Общее сожалѣніе — нѣтъ честныхъ людей.

Займемся же мы реформой нашего «я».

Ибо никакія «соборы и думы» не приблизятъ насъ къ конечной цѣли земного существованія, хотя бы въ этихъ учрежденіяхъ работали тысячи геніевъ-реформаторовъ, если мы въ основу жизни не будемъ полагать заповѣди Единаго Реформатора жизни — самаго Христа: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ Вашъ небесный».

Священникъ *Павелъ Поповъ*.

НЕДОЧЕТЫ

перваго Епархіальнаго пастырскаго собранія.

Первое пастырское собраніе духовенства Воронежской епархіи существенно отличалось отъ обычныхъ епархіальныхъ съѣздовъ и по своему составу и по содержанію вопросовъ, подлежавшихъ его обсужденію.

Указомъ Консисторіи предлагалось духовенству избрать уполномоченными отъ округовъ пастырей, извѣстныхъ своею дѣятельностію, пользующихся авторитетомъ среди духовенства и своихъ прихожанъ, не стѣсняясь произведенными уже выборами депутатовъ на съѣзды. Вслѣдствіе такого распоряженія на пастырское собраніе явилось много уполномоченныхъ, никогда раньше не бывшихъ на епархіальныхъ съѣздахъ; среди нихъ было много лицъ, которыя своею искренностію, сердечнымъ отношеніемъ къ дѣлу и горячимъ желаніемъ по-работать на пользу общаго дѣла, въ значительной мѣрѣ оживили собраніе. Къ сожалѣнію, среди уполномоченныхъ были и такіе, которые въ теченіе четырехъ дней не издали ни единого звука и своею представительною наружностію служили только хорошимъ декорумомъ для болѣе дѣятельныхъ участниковъ собранія. Помимо уполномоченныхъ отъ благочинническихъ округовъ епархій, на первомъ пастырскомъ собраніи участвовали на равныхъ съ ними правахъ, съ разрѣшенія владыки Анастасія, около сорока священниковъ-волонтеровъ, что еще болѣе усилило интересъ къ обсуждаемымъ вопросамъ.

Вопросы, подлежащіе разрѣшенію пастырскаго собранія, были настолько современны, жизненны, такъ сильно затрагивали интересы пастырскаго служенія, что обсужденіе ихъ сопровождалось самыми горячими дебатами, самыми искренними рѣчами. Приподнятое настроеніе и взвинченные нервы замѣтны были въ участникахъ собранія въ теченіе всѣхъ засѣданій.

Несмотря однако на обновленный и увеличенный добровольцами составъ епархіальнаго пастырскаго собранія и такое горячее, искреннее отношеніе къ дѣлу участниковъ собранія, при рѣшеніи подлежащихъ обсужденію вопросовъ были допущены многіе недочеты.

Рѣшаемъ указать на болѣе важныя изъ нихъ, — не въ судъ или во осужденіе, не въ укоръ уполномоченнымъ, а изъ искренняго желанія для пользы дѣла избѣжать ихъ на будущее время.

Прежде всего, постановленіе собранія объ избраніи председателей на каждый день отдѣльно, а не на всѣ засѣданія, какъ всегда практиковалось на епархіальныхъ съѣздахъ, слѣдуетъ признать неудачнымъ. Для того, чтобы успѣшно провести засѣданіе, председателю необходимо заранее подготовиться: ознакомиться съ имѣющимся матеріаломъ (въ данномъ случаѣ — акты благотворительныхъ собраній), намѣтить порядокъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, уяснить себѣ детали, на которыхъ придется обратить вниманіе собранія при обсужденіи ихъ. При ежедневномъ выборѣ новыхъ председателей такой необходимой подготовкѣ, конечно, не могло быть. Почему для стройности засѣданій и продуктивности работъ пастырскихъ собраній полезнѣе было бы избирать председателя на всѣ засѣданія, а не на каждый день отдѣльно, тѣмъ болѣе, что на избраніе председатели приходилось ежедневно тратить въ которое время, такъ дорогое и нужное для дѣла.

Далѣе, порядокъ обсужденія поставленныхъ вопросовъ на первомъ пастырскомъ собраніи практиковался такой: записывались желающіе что-либо сказать по поставленному вопросу, потомъ, въ порядкѣ записи, говорились рѣчи, иногда очень длинныя, высказывались сужденія, возраженія на предыдущія рѣчи и только тогда, когда не находилось желающихъ говорить по данному вопросу, приступали къ составленію резолюціи. Такъ какъ въ рѣчахъ и дебатахъ говорилось не только по существу поставленныхъ вопросовъ, но и по поводу ихъ, то часто одними деталями затемнялась сущность даннаго вопроса, другія детали сами упускались изъ виду, постановленія выходили односторонними и не обнимали

всего предмета обсуждения. По некоторым весьма важным вопросам, возбуждавшимся отдельными депутатами, не было принято никакого решения. По поводу, например, ареста одного из священников епархия были предложены некоторые общие меры: а) просить Благочинных епархий, в случае ареста кого-либо из членов клира, немедленно сообщать Бюро истории, б) гражданское начальство просить в этих случаях немедленно производить следствие и выяснять степень виновности арестованного, в) какъ аресты, такъ и следствие производить при депутатахъ съ духовной стороны, г) арестованных препровождать въ распоряженіе епархіальнаго Начальства для помѣщеніи ихъ въ одномъ изъ монастырей епархія, а не въ мѣстахъ заключенія. Предложенія эти были весьма сочувственно приняты собраніемъ, но въ журналъ засѣданія не внесено никакого постановленія по указанному предмету. Поднимался вопросъ о проходахъ покойниковъ изъ церкви на кладбище, но и онъ не былъ внесенъ въ журналъ засѣданій несмотря на то, что вызвалъ въ собраніи очень горячіе дебаты. Необходимо принять за правило, чтобы секретарь во время преній и дебатовъ намѣчалъ кратко отдѣльные тезисы ораторовъ, а по окончаніи преній председатель предлагалъ ихъ на судъ собранія. При этомъ председатель долженъ слѣдить, чтобы не было уклоновъ въ сторону отъ поставленнаго вопроса.

Для того, чтобы епархіальное пастырское собраніе было выразителемъ мнѣній и взглядовъ духовенства всей епархія, необходимо, чтобы каждый депутатъ на собраніи проводилъ не свой взглядъ, а излагалъ мнѣніе уполномочившаго его духовенства благочинническаго округа. Здѣсь мы подошли къ самому важному вопросу объ отношеніи пастырскаго собранія (и епархіальныхъ съѣздовъ) къ мнѣнію епархіальнаго духовенства. Вопросы, подлежащіе обсужденію перваго епархіаль-

наго собранія разсматривались предварительно на благочинническихъ собраніяхъ; акты этихъ собраній были представлены на епархіальное собраніе, но здѣсь имъ не было оказано того вниманія, на какое они имѣли право рассчитывать. На собраніи не было даже сдѣлано полной сводки мнѣній по каждому вопросу *всѣхъ* округовъ епархіи, а были прочтаны мнѣнія только *нѣкоторыхъ* округовъ (наиболѣе красиво изложенныя). Много актовъ (почти половина), не вошедшихъ въ сдѣланную однимъ постороннимъ пастырскому собранію лицомъ (?!) выборку, было роздано на руки уполномоченнымъ и эти розданные акты при обсужденіи вопросовъ совсѣмъ не принимались въ свѣдѣнію. По нѣкоторымъ вопросамъ (о наградахъ, о судѣ чести) разсуждали на собраніи и сдѣлали соответствующія постановленія, даже не заглянувъ въ присланные акты. Такое отношеніе къ актамъ благочинническихъ собраній и незаконно и обидно для остального духовенства: зачѣмъ и собирать благочинническіе съѣзды для обсужденія разныхъ вопросовъ, если рѣшеніямъ этихъ съѣздовъ не придается должнаго значенія. Личные доклады о.о. уполномоченныхъ не могутъ замѣнить актовъ благочинническихъ собраній, тѣмъ болѣе, что о.о. уполномоченные иногда проводятъ идеи, діаметрально противоположныя тѣмъ, какія были установлены на благочинническихъ собраніяхъ и записаны въ актахъ. Яркимъ примѣромъ такого отношенія къ мнѣнію благочинническаго округа служилъ на первомъ пастырскомъ собраніи о. уполномоченный 2-го благочинническаго округа Коротоякского уѣзда; были и другіе... Необходимо актамъ благочинническихъ собраній придавать не совѣщательное, а рѣшающее значеніе, какъ мнѣнію всего духовенства, а не отдѣльныхъ единицъ, хотя бы и избранныхъ округами.

Необходимо также установить и заранѣе освѣдомить духовенство епархіи—всѣ ли священники, какъ было рѣшено

на пастырскомъ собраніи, и даже болѣе того—всѣ ли члены клира могутъ быть участниками пастырскихъ собраній. Это очень важно не только для отдѣльныхъ лицъ изъ духовенства, желающихъ принять участіе въ пастырскомъ собраніи, но еще болѣе важно въ отношеніи вопроса о компетенціи собранія. Когда въ составѣ пастырскаго собранія будутъ одни уполномоченные отъ благочиній, рѣшенія, принятыя на собраніи, несомнѣнно должны быть призваны (при условіи, указанномъ выше) голосомъ духовенства всей епархіи. Когда же въ пастырскомъ собраніи будутъ участвовать всѣ желающіе, рѣшенія такого собранія могутъ быть приняты за голосъ всей епархіи лишь въ томъ случаѣ, когда въ собраніи будетъ участвовать не менѣе половины всего наличнаго духовенства епархіи.

Наконецъ, будущимъ о.о. предсѣдателямъ и дѣлопроизводителямъ пастырскихъ собраній необходимо настоятельно порекомендовать вести засѣданія болѣе корректно, не оказывая въ томъ или другомъ видѣ давленія на ходъ совѣщаній и особенно на смыслъ принятыхъ постановленій, что очень замѣтно было на нѣкоторыхъ засѣданіяхъ перваго пастырскаго собранія. Оттого и работа ихъ отличается нѣкоторыми недостатками: несмотря на наличность двухъ секретарей, журналы засѣданій вышли слишкомъ кратки,—въ нихъ нѣтъ подробнаго указанія на мотивы, побудившіе собраніе остановиться на томъ или иномъ рѣшеніи вопроса, а безъ этого не исполнѣ понятны и самыя рѣшенія.

Въ заключеніе не могу не обмолвиться хотя небольшимъ постскриптумомъ по поводу замѣтокъ о первомъ пастырскомъ собраніи П. В. Никольскаго и о. А. Пояркова. Г. Никольскій былъ только на нѣкоторыхъ засѣданіяхъ, а о. Поярковъ писалъ съ чужихъ словъ; оттого характеристики ихъ вышли односторонними, рѣзкими по тону и не совсѣмъ справедли-

выми по содержанию. Отдавая должную дань уваженію искреннему тону обонхъ авторовъ, не могу не настаивать на томъ, что характеристика цѣлаго собранія, основанная на впечатлѣніяхъ, полученныхъ на нѣсколькихъ засѣданіяхъ, а тѣмъ болѣе характеристика съ чужихъ словъ—не могутъ претендовать на безусловную истину. Хорошія стороны не указавы, а ихъ было больше и по значенію своему онѣ важнѣе выставленныхъ въ обѣихъ замѣткахъ плохихъ сторонъ перваго пастырскаго собранія

Священникъ *Мих. Аполосовъ*.

Отвѣтъ священнику Владиміру Левашову.

Случайно во время служебной поѣздки узнавши, что въ № 99 «Ворон. Слова» на мое имя адресовано о. Вл. Левашовымъ «Открытое письмо», я съ трудомъ досталъ названный № газеты и ознакомился съ содержаніемъ письма. Уважая голосъ автора, я не могу пройти молчаніемъ его письмо. Но чтобы мой отвѣтъ не показался читателямъ одностороннимъ, не исчерпывающимъ возраженія, я считаю нужнымъ предварительно напечатать возраженіе полностью.

«М. Г. Въ статьѣ «Епархіальный пастырскій съѣздъ 7—10 Февраля 1906 г.», Вы набросили печальную тѣнь на весь составъ этого съѣзда. «Церковная рѣчь одного священника, говоритъ Вы, оказалась единичнымъ особымъ мнѣніемъ. Не хочется вѣрить, чтобы изъ 100 священниковъ оказался только одинъ съ церковными мыслями,—уже слишкомъ тяжело будетъ жить въ церкви православной, если это правда». Редакція «Е. В.», перепечатавшая Ваши «впечатлѣнія», въ томъ же № помѣстила рѣчь свящ. Т. Д. Цопова, сказанную

на пастырскомъ съѣздѣ. Душаю, что именно эту рѣчь Вы называете церковною, п. ч. «Епарх. Вѣд.» нецерковной рѣчи не напечатываютъ. Но гдѣ же другія рѣчи, сказанныя на пастырскомъ съѣздѣ, по моему глубокому убѣжденію, тоже церковныя? Не будемъ говорить объ о. Я., этомъ, какъ Вы его называете, «веселомъ батюшкѣ»; забудемъ оратора, говорившаго, что собственность есть воровство, оставимъ въ сторонѣ еще и третьяго члена съѣзда и спросимъ: гдѣ же рѣчи и вполнѣ церковныя реплики прот. Спасскаго, говорившаго на собраніи не мало? Гдѣ рѣчи и другихъ ораторовъ, рѣчи, настаиваю на этомъ, церковныя? А настаивать на этомъ я имѣю основаніе. Вы печатно заявили, что церковная рѣчь одного священника оказалась единичнымъ особымъ мнѣніемъ .. Но вотъ редакція тѣхъ же Вѣдомостей, по всей вѣроятности забывъ эти Ваши слова и рѣчь о. Т. Попова, въ слѣд. № печатаетъ другую рѣчь свящ. Чехова, тоже церковную— (иначе мы не читали бы ее на страницахъ «Еп. Вѣд.»). Этою неосмотрительностью редакція «Еп. В.» лишаетъ Ваши «впечатлѣнія» искренности и правдивости и даетъ читателю право утверждать, что это *не правда*,—будто церковная рѣчь на съѣздѣ была единичнымъ особымъ мнѣніемъ,—и уже съ особенною осторожностью относиться и, къ тому мѣсту Вашихъ «впечатлѣній», гдѣ Вы говорите, что «съѣздъ духовенства былъ сословно-политическимъ, но не церковнымъ», и заподозриваете членовъ съѣзда въ неумѣніи «вести дѣло солидно, последовательно, безъ шутовства и гаерства. Итакъ, соглашаясь съ Вами въ сужденіяхъ о нѣкоторыхъ членахъ пастырскаго съѣзда, я никакъ не могу понять, почему Вы изъ-за этихъ двухъ—трехъ членовъ набрасываете тѣнь на весь, вообще, составъ съѣзда?—Депутатъ свящ. Влад. Левашовъ».

Смыслъ возраженія на мою статью ясенъ. Если я судялъ о съѣздѣ на основаніи двухъ—трехъ его членовъ, то

мое сужденіе, конечно, неправильно. И если я говорю прямо и вправду, что на съѣздѣ раздался только одинъ церковный голосъ, тогда какъ ихъ было нѣсколько, то моимъ впечатлѣніямъ довѣрять не слѣдуетъ. Напротивъ, слѣдуетъ признать, что я несправедливо набрасываю тѣнь на весь съѣздъ. Но о. Вл. Левашовъ, б. м., подъ вліяніемъ естественнаго раздраженія на мою статью, не всю ее прочиталъ. Обративши вниманіе на названіе съѣзда «сословно-политическимъ, но не церковнымъ», онъ не прочиталъ строкъ, предшествующихъ этому опредѣленію: *«На съѣздѣ очень холодно слушались рѣчи чисто церковнаго характера»* (Стр. 202). Эта фраза говоритъ, что церковныхъ рѣчей на съѣздѣ было нѣсколько, и потому точка отправленія всего «Открытаго письма» отпадаетъ: въ своей статьѣ о съѣздѣ указанной фразой, я, какъ и о. Вл. Левашовъ, утверждаю, что церковная рѣчь была не одна. Такія рѣчи говорили и прот. Спасскій, и прот. Сильченковъ, и о. Чеховъ и др. Но я утверждаю, что эти рѣчи холодно выслушивались, что тонъ собранію давали не эти церковныя, а политическія рѣчи другихъ ораторовъ. Что же касается рѣчи о. Т. Д. Попова, то я вовсе не называлъ ее въ своей статьѣ единственною церковною, — я самъ бы противорѣчилъ себѣ. О ней я упомянулъ для доказательства частной мысли, что подача мнѣній, баллотировка на съѣздѣ была неправильная. О. Т. Д. Поповъ два раза выступалъ съ мнѣніемъ, что священнику не слѣдуетъ принадлежать въ политическимъ партіямъ. Во второй разъ онъ развилъ свои мысли въ рѣчи, которая напечатана въ № 5 «Епарх. Вѣд.» . Я ждалъ, что изъ состава съѣзда хоть кто-нибудь послѣ рѣчи о. Т. Попова встанетъ и скажетъ: «Я присоединяюсь къ особому мнѣнію о. Т. Попова» . Никто не сказалъ этого. Церковная рѣчь оказалась единичнымъ особымъ мнѣніемъ. Такою поразительный фактъ я объяснилъ тѣмъ, что о.о. депутаты

сочувствовавшіе мыслямъ о. Т. Пещова, стѣсняясь открыто заявить это. «Сотни глазъ публики, учащейся молодежи, перо корреспондента газеты, а не убѣжденіе рѣшаетъ дѣло, писалъ я. И мы увѣрены, что еслибы практиковалась тайная баллотировка, то результатъ сѣзда по многимъ вопросамъ былъ бы совершенно иной. А теперь церковная рѣчь одного священника оказалась единичнымъ особымъ мнѣніемъ» (стр. 204).

Думаю, что этихъ выдержекъ изъ моей статьи достаточно, чтобы показать, что въ «Открытомъ письмѣ» о. Левашова она понята и истолкована неправильно. Набрасывать на сѣздъ неблаговидную тѣнь я не хотѣлъ. О желательности именно пастырскихъ сѣздовъ, а не экономическихъ епархіальныхъ, я писалъ еще лѣтъ 7—8 назадъ и разрѣшенію ихъ могъ только радоваться. Но, побывавши на сѣздѣ, я убѣдился, что тонъ собранію даютъ не пастырскія рѣчи. Быть можетъ, о. Вл. Левашовъ вынесъ иное впечатлѣніе, — тогда ему слѣдовало бы доказать это фактами, а не перетолкованіемъ моей статьи.

П. Никольскій.

17 Мая 1906 г.

А К Т Ъ

голичнаго собранія Воронежскаго Братства свв. Митрофана и Тихона, бывшаго 20 Апрѣля 1906 г.

Въ четвергъ, 20 Апрѣля настоящаго года, послѣ литургии и молебна въ Воронежскомъ Благовѣщенскомъ Митрофановомъ монастырѣ состоялось въ помѣщеніи Его Высокопреосвященства при томъ же монастырѣ годичное собраніе членовъ Воронежскаго Братства свв. Митрофана и Тихона по случаю двадцать первой годовщины существованія Братства.

На собраніи присутствовали Предсѣдатель Совѣта Братства—Преосвященный Владиміръ, Епископъ Острогжскій, Воронежскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ Бибиковъ, члены Братства и нѣкоторые другіи духовныя и свѣтскія лица.

Дѣлопроизводителемъ Совѣта Братства—преподавателемъ Воронежскаго епархіальнаго женскаго училища А. П. Ильинскимъ—прочитанъ былъ въ извлеченіи годичный отчетъ о составѣ, дѣятельности и матеріальныхъ средствахъ Братства за минувшій 1905 годъ, послѣ чего присутствовавшіе составили подписку денежныхъ пожертвованій въ пользу Братства, каковыхъ пожертвованій собрано было двѣсти тридцать четыре рубля (234 р.).

Затѣмъ, по предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя Совѣта Братства, общимъ собраніемъ Братства принесена была глубокая благодарность Комиссіи по веденію народныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній Братства при Митрофановомъ монастырѣ, а равно и тѣмъ лицамъ, кои принимали участіе въ веденіи народныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній и при Алексѣевскомъ монастырѣ, за безмездное и усердное веденіе этихъ чтеній, имѣющихъ вообще большой успѣхъ по привлеченію на нихъ массы слушателей и предложено было Его Преосвященствомъ собранію избрать, согласно § 9 устава, членовъ ревизіонной комиссіи для провѣрки денежной отчетности Братства за 1905 годъ.

Общее собраніе постановило: просить, согласно предложенію Его Преосвященства, секретаря Воронежской духовной консисторіи Александра Матвѣевича Правдина и втителя Крестовоздвиженской церкви г. Воронежа Митрофана Ивановича Кабаргина, ревизовавшихъ денежную отчетность Братства за 1904 годъ, принять на себя трудъ провѣрить тако-

ую же отчетность и за 1905 годъ, на что избранныя лица изъявили свое согласіе.

Собраніе окончилось пѣніемъ всѣми присутствовавшими тропаря святителю Митрофану и архидиаконскимъ благословеніемъ преподаннымъ Его Преосвященствомъ присутствовавшимъ

Члены Братства	{	Протоіерей <i>В. Борисоглыбскій.</i>
		Протоіерей <i>Петръ Палицынъ.</i>
		<i>А. Правдинъ.</i>
		Архимандритъ <i>Александръ.</i>
		Священникъ <i>Ст. Ширкевичъ.</i>
		Присяжн. повѣр. <i>М. Долгополовъ.</i>

Казначей Діаконъ *Алексій Аристовъ.*

О Т Ч Е Т Ъ

Совѣта Воронежскаго Братства святителей Митрофана и Тихона за 1905 годъ.

(*XXI годъ существованія Братства*).

Составъ Братства.

Въ отчетномъ году въ составъ Братства не было никакихъ перемѣнъ Братство составляли: главный попечитель Братства, предсѣдатель Совѣта Братства, 12 членовъ Совѣта, дѣлопроизводитель, казначей, 6 почетныхъ членовъ, 31 дѣйствительныхъ и 3 члена-соревнователя; затѣмъ оно имѣло своими сотрудниками всѣхъ священнослужителей Воронежской епархіи, принимавшихъ участіе въ его религіозно-просвѣтительной дѣятельности, какъ сборомъ пожертвованій въ ихъ приходахъ, такъ и веденіемъ въбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній.

Дѣятельность Совѣта Братства.

Въ цѣляхъ содѣйствія распространенію религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ предѣлахъ Воронежской епархіи Совѣтомъ Братства въ отчетномъ году, согласно уставу, отпущено было 300 рублей на достройку зданія Аношкинской церковно-приходской школы Валуйскаго уѣзда, по ходатайству Валуйскаго уѣзднаго Отдѣленія Воронежскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, выслано было книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія въ церковную бібліотеку села Старо Бирюченскаго уѣзда на 24 р. 45 к., по ходатайству священника Михаила Погребникова, напечатанъ былъ вторымъ изданіемъ новый каталогъ бібліотеки Братства со вставкою въ него тѣхъ книгъ и брошюръ, кои поступили въ бібліотеку за послѣдніе 13 лѣтъ со времени перваго изданія такового каталога, выписаны были на отчетный 1905 годъ по примѣру прежнихъ лѣтъ, періодическія изданія для бібліотеки Братства въ количествѣ 35 названій и 332 свѣтovyя картины, для иллюстраціи народныхъ чтеній по отечественной исторіи и затѣмъ Братствомъ обычно велись по воскреснымъ днямъ, съ октября до Пасхи, при Воронежскихъ Митрофановомъ и Алексѣевскомъ монастыряхъ народныя чтенія съ свѣтовыми картинками, а при содѣйствіи Братства велись въ епархіи внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія.

Цѣль внѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній раскрыть народу живымъ словомъ, доступнымъ его пониманію, правила христіанской жизни и нравственности, смыслъ, духъ и силу церковнаго богослуженія, таинствъ и обрядовъ православной церкви. Провести все это въ сознаніе и жизнь на-

рода—задача особенной важности. Понимание евангельского учения воспитываетъ въ народъ религіозность, уваженіе къ государственными законамъ, общественными и семейными порядкамъ, слѣдовательно направляетъ жизнь народа на правый путь и ограждаетъ его отъ всякаго соблазна сбиться съ пути истиннаго и сдѣлаться добычей всякихъ хитрыхъ и льстивыхъ радѣтелей по улучшенію религіозной и общественной жизни.

Не будемъ повторять того, гдѣ именно, въ какое время ¹⁾, по какимъ руководствамъ и пособіямъ и какими способомъ ведутся религіозно-нравственныя собесѣдованія и чтенія въ Воронежской епархіи, потому что многолѣтняя практика ихъ въ церковныхъ приходахъ епархіи выработала уже определенный порядокъ въ веденіи ихъ; не будемъ повторять и того, что народъ, при свойственной ему жаждѣ живого проповѣдническаго слова и назидательнаго чтенія, съ большимъ вниманіемъ выслушиваетъ ихъ. Съ этими сообщеніями, какъ видно изъ отчетныхъ свѣдѣній, доставляемыхъ въ Совѣтъ Братства, согласны весьма многіе священники епархіи.

Скажемъ только, что въѣбогослужебныя бесѣды и чтенія—могущественное средство въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа, а потому не можемъ не привести выдающихся результатовъ благотворнаго вліянія ихъ на народную жизнь.

Подъ вліяніемъ въѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній:

1) истины вѣры и правила нравственности усвоятся болѣе и болѣе сознательно;

¹⁾ Нельзя обойти молчаніемъ подробнаго отчета, характеризующаго постановку, содержаніе и способы веденія въѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній, представленнаго и. д. благочиннаго свящ. Н. Куфаевымъ, который, между прочимъ, признаетъ самымъ удобнымъ временемъ для веденія такихъ чтеній Великій постъ, когда всѣ прихожане въ короткое время могутъ пребывать въ Церкви.

2) «вѣра въ силу молитвы вѣрнѣе, разныя грубыя суевѣрія искореняются, чему доказательствомъ служатъ частыя обращенія прихожанъ къ священникамъ служить молебны въ церкви и въ домѣ, поминать на проскомидіи;

3) «возбуждается сильнѣйшее желаніе учиться грамотѣ, чтобы самимъ умѣть читать книги, по которымъ ведутся въ церкви бесѣды и чтенія, и чтобы скорѣе уничтожились въ народѣ тѣ бѣдствія, которыя коренятся въ его невѣжествѣ¹⁾);

4) уменьшается пьянство и неразлучныя съ нимъ уличныя безобразія, увеличивается число трезвенниковъ, а въ 5 приходахъ благочинія о. Г. Алексѣева прихожанами сооружены цѣльныя (въ 250—300 р.) иконы съ кіотами св. мученика Вонифатія, предъ которыми въ потребныхъ случаяхъ они служатъ молебны, а послѣ молебна, даютъ обѣщаніе не употреблять напитковъ²⁾);

5) Случаи семейныхъ раздѣловъ стали рѣже и наконецъ

6) въ одномъ приходѣ подъ вліяніемъ виѣбогослужеб-

¹⁾ Небезынтересный фактъ по этому поводу сообщаетъ свящ. о. А. Васильевъ: «Двое прихожанъ—мужчина и женщина—нынѣшнюю зиму ходили ко мнѣ на домъ, а иногда въ церковную школу, гдѣ я обучалъ ихъ грамотѣ и Закону Божію, въ чемъ такъ, благодареніе Богу, успѣлъ, что они оба теперь читаютъ, а женщина участвуетъ даже въ пѣніи на клиросѣ».

²⁾ Въ с. Кругломъ Коротоякскаго уѣзда, сообщаетъ свящ. о. В. Павловъ, число трезвенниковъ увеличилось до 650 человекъ; но «жаль, продолжаетъ онъ, что это дѣло не встрѣчаетъ особенно сторонняго сочувствія, и только вѣра въ силу добра и сознаніе правоты твоихъ трудовъ уменьшаютъ тоску твоего одиночества въ этомъ дѣлѣ».

«Одному прихожанину, пишетъ свящ. о. А. Васильевъ, пришлось неоднократно слышать на собесѣдованіяхъ о томъ, какъ грѣшно пьянствовать, какія бываютъ послѣдствія пьянства, и что ожидаетъ человека за это на томъ свѣтѣ. Все это въ концѣ концовъ такъ на него подѣйствовало, что онъ въ одинъ воскресный день попросилъ меня отслужить въ церкви молебенъ съ акафистомъ Спасителю, послѣ чего далъ обѣщаніе «не пить», и вотъ уже цѣлый годъ «не пьетъ».

выхъ бесѣдъ о прославленіи преподобнаго Серафима Саровскаго произошелъ знаменательный случай явленія милости Божіей по молитвамъ этого угодника Божія. «У фельдшера пріемнаго пункта слободы Ново-Троицкой Оомы Петкевича, католика, пишетъ и. д. благочиннаго, священ. о. В. Ефремовъ, сильно заболѣлъ двухлѣтній сынъ; докторъ (Вѣсницкій) призналъ состояніе здоровья безнадежнымъ. Тогда священникъ, увидѣвшись съ Петкевичемъ, предложилъ ему обратиться съ молитвою къ новоявленному угоднику Божію, преподобному Серафиму Саровскому. Петкевичъ горячо молился преподобному объ исцѣленіи отъ тяжелой болѣзни его сына съ обѣтомъ отслужить въ православной церкви 19 іюля, въ день открытія мощей, молебень, и такъ поступать въ теченіе трехъ лѣтъ, а когда подрастетъ вѣсколько ребенокъ, поѣхать съ нимъ на поклоненіе преподобному въ Саровъ.

Къ удивленію и великой радости отца, умирающему сыну стало легче; скоро онъ и совершенно выздоровѣлъ. Такое чудесное событіе всѣхъ жителей слободы поразило, и они съ усердною молитвою стали прибѣгать къ преподобному Серафиму Саровскому чудотворцу.

Таково благотворное вліяніе вѣбогослужебныхъ бесѣдъ и чтеній на религіозно-нравственную жизнь; но вліяніе ихъ велико и на соціальную, бытовую жизнь. Церковь въ православной Россіи не можетъ не принимать самаго живого участія въ судьбахъ государства. Выполняя свою небесную миссію, Церковь не можетъ быть безучастной зрительницей земныхъ несчастій. «Церковь наша—мать наша». «Кому Церковь—не мать, тому Богъ—не отецъ», издавна говоритъ русскій народъ. Благословляя миръ и радости въ частной и общественной жизни Церковь не можетъ закрывать глазъ и мириться съ такими печальными политическими теченіями, которыя происходили у насъ въ отчетномъ году, какъ на-

примѣръ: стачки, забастовки, аграрныя движенія, раздѣленіе на партіи, ваковыми мѣрами такъ величаемые «прогрессивные» люди стремятся достигнуть общаго благополучія. Не въ удовлетвореніи только однихъ животныхъ потребностей состоятъ благоденствіе чловѣка, но и въ подъемѣ и удовлетвореніи потребностей его духа, въ расширеніи его міросозерцанія, въ развитіи чувствъ, въ возвышеніи нравовъ. А эта больная сторона современной смуты всецѣло ожидаетъ исцѣленія отъ Церкви. Церковь должна прійти на помощь народу, вразумить его, утѣшить, ободрить его, какъ родная мать, въ тяжелую годову испытаній, предохранить отъ пагубныхъ волненій и раскрыть всю несостоятельность распространяемыхъ агитаторами и печатью (газетами, брошюрами и листками щедро рассылаемыхъ по селамъ) тѣхъ утопическихъ учевій, которыя создаютъ призрачныя идеалы и безсильны устроить дѣйствительное благополучіе, счастье народа. И наши пастыри бодро шли на встрѣчу надвигающимся чернымъ тучамъ такъ называемаго «освободительнаго движенія», отъ котораго въ разныхъ мѣстахъ Россіи оказался убитыми не въ чей неповинные люди, захваченными земли, разграбленными имѣнія, обокраденными банки, казначейства, почта, подорванными торговая и фабрично-заводская промышленность, остановленными желѣзнодорожныя и пароходныя движенія и т. п. Широкая волна «освободительнаго движенія» захватила и Воронежскую епархію... И нашимъ пастырямъ не мало приходится работать для успокоенія народа, не мало приходится говорить, бесѣдовать и читать при всякомъ удобномъ случаѣ, на разные злободневные недоумѣнные вопросы, возбуждаемые народной смутой, произведенной такъ высоко возвышеннымъ и сильно прославленнымъ все тѣмъ же «освободительнымъ движеніемъ».

Поимно обычныхъ чтевій на собесѣдованіяхъ разъяснились

причины происходящихъ въ нашемъ отечествѣ событій, велись бесѣды по объясненію Высочайшихъ манифестовъ 6 августа и 17 октября. Подъ вліяніемъ такихъ бесѣдъ прихожане сознательно стали относиться къ явленіямъ смутнаго времени и спокойно ожидать милостей отъ своего «Царя-Батюшки». Распространяемые неблагонамѣренными людьми ложные толки о необходимости захвата земли, о грабежѣ имущества землевладѣльцевъ, прихожане уже считаютъ теперь гнусной и пагубной процагандой, отъ которой главнымъ образомъ и происходятъ беспорядки и смута, пишетъ и. д. благочиннаго, свящ. В. Ефремовъ. И въ результатъ такого образа дѣйствія духовенства въ нѣкоторыхъ благочинническихъ районахъ не было народныхъ волненій, ни погромовъ, ни разоренія владѣльческихъ имѣній, никакихъ беспорядковъ, словомъ, никакого массоваго проявленія злой воли, а распространяемые агитаторами разныхъ политическихъ партій листки и брошюры прихожанами сожигались.

«Результатомъ благотворнаго вліянія духовенства на прихожанъ явилось то, что убѣжденіе ихъ, сложившееся подъ вліяніемъ разныхъ смутныхъ слуховъ, что отъ нихъ скрывается истинное положеніе вещей, какъ духовенствомъ, такъ и начальствомъ, въ послѣдее время совсѣмъ парализовалось, и крестьяне стали съ довѣріемъ относиться къ духовенству, терпѣливо ожидая для себя благодѣтельныхъ реформъ», сообщаетъ свящ. Аристархъ Нарцевъ.

«Часто приходилось мнѣ бесѣдовать съ прихожанами на мірскихъ сходкахъ, сообщаетъ свящ. села Н.-Сергіевскаго Бобровскаго уѣзда В. Федоровъ, очень часто я для религиозныхъ разговоровъ собираю прихожанъ въ сельскую сборню, вели бесѣды и въ отдѣльныхъ домахъ, когда ходилъ по приходу, по сбору или при исполненіи частныхъ требъ. Предметомъ бесѣдъ служили исключительно современные вопросы

о государственныхъ непорядкахъ и о вредныхъ дѣйствіяхъ людей, которые стремятся воспользоваться этими непорядками для своихъ худыхъ цѣлей. Результаты отъ такихъ бесѣдъ получались самые благотворные: самое главное — мои прихожане, окруженные десятками большихъ хуторовъ, въ которыхъ проявлялись народныя волненія, не поддались крестьянскому аграрному движенію. Я всегда имъ говорилъ: «нужно просить добромъ, а не грабить: чужое добро въ прокъ нейдетъ». Если прихожане встрѣчали какое-либо недоразумѣніе по поводу современныхъ неурядицъ, то они прежде всего за разрѣшеніемъ породившагося сомнѣнія обращались ко мнѣ, а не поддавались льстивымъ рѣчамъ разныхъ пришлыхъ пропагандистовъ. Словомъ благодаря частнымъ и повсемѣстнымъ религиознымъ бесѣдамъ съ прихожанами, жизнь всѣхъ обывателей нашего села текла нормальнымъ порядкомъ; не имѣла никакихъ измѣненій къ худшему».

Къ слову сказать, трудно проводить истины свѣта въ непроглядную народную тьму; но не легче иногда разубѣждать въ заблужденіяхъ и грамотный народъ, выписывающій газеты, читающій брошюры и листки, пропагандирующіе для общаго блага сословное братство, имущественное равенство и сосредоточивающее это общее благо въ удовлетвореніи потребностей лишь одной животной жизни. Трудно во всемъ этомъ разубѣждать такой народъ потому, что онъ слишкомъ довѣрчивъ къ печатному слову. Всякую печатную небылицу, нелѣпость народъ принимаетъ за истину и въ оправданіе такого своего довѣрія онъ говоритъ одно: «такъ написано въ газетахъ, въ книгахъ; мы сами читали». А разъ все такъ написано въ газетахъ и «мы сами читали», то, стало быть, и правда. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ селахъ приславные брошюры и листки, имѣющіе цѣлю произвести народную сму-

ту, были, по разоблаченіи ихъ содержанія, прихожанами пожжены, какъ сказано выше.

Такимъ образомъ, изъ всего изложеннаго нельзя не видѣть, что наше духовенство въ переживаемое революціонное время силою своего пастырскаго слова—разоблаченіемъ всякихъ нелѣпныхъ слуховъ и христіанскимъ убѣжденіемъ—во многихъ мѣстахъ бдительно охраняло свою паству отъ всякихъ смуть и сдерживало народныя волненія.

Переходя затѣмъ къ миссіонерской дѣятельности пастырей приходовъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ, нужно сказать, что и въ этомъ дѣлѣ внѣбогослужебныя бесѣды и чтенія имѣли важное значеніе.

Миссіонерская дѣятельность священниковъ состояла главнымъ образомъ: 1) во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ о расколо-сектантствѣ съ православными, въ цѣляхъ предохраненія ихъ отъ увлеченія расколо-сектантскими заблужденіями, и съ расколо-сектантами въ цѣляхъ привлеченія ихъ къ православной церкви, 2) въ произнесеніи проповѣдей противораскольническаго или противосектантскаго содержанія, въ которыхъ предлагалось сильное опроверженіе и разъясненіе расколо-сектантскихъ заблужденій путемъ раскрытія положительнаго ученія св. церкви, 3) въ выдачѣ для чтенія книгъ противораскольническаго и противосектантскаго содержанія и 4) въ привлеченіи дѣтей раскольниковъ и сектантовъ въ школы, какъ церковно-приходскія, такъ и въ земскія.

Публичныя бесѣды велись 1) епархіальнымъ миссіонеромъ, свящ. о. Михаиломъ Граціанскимъ въ селѣ Старой Хворостани Боротоянскаго уѣзда съ хлыстами (которые оказались на собесѣдованіи безотвѣтными и вызвали ропотъ противъ себя въ православныхъ слушателяхъ) и 2) помощникомъ епархіальнаго миссіонера Яковомъ Глаголевымъ въ селѣ

Верейскомъ Воронежскаго уѣзда со старообрядцами-раскольниками при содѣйствіи мѣстнаго священника о. Вас. Сребрянскаго и съ нѣкоторымъ участіемъ другого помощника миссіонера В. Ухина, въ зданіи Волостнаго Правленія при значительномъ числѣ слушателей, какъ старообрядцевъ, такъ и православныхъ. Защитникъ раскола, мѣстный уставщикъ, Агапъ Павовъ, несмотря на неоднократныя приглашенія, на бесѣду не явился, и нашими оппонентами были со стороны бѣглопоповцевъ крестьянинъ Теревтій Мухалевъ и со стороны австрійцевъ крестьянинъ Евѣимъ Балашовъ. Предметомъ бесѣды служили разсужденія о вѣчности церкви Христовой и въ ней христонреданнаго священства. Бесѣда велась вполне основательно, при полномъ комплектѣ старопечатныхъ книгъ. Г. Глаголевъ явился вполне умѣлымъ миссіонеромъ, провелъ бесѣду толково, съ полнымъ всестороннимъ знаніемъ предмета и умѣнъемъ во время обращаться въ свидѣтельство уважаемыхъ раскольниками книгъ, такъ что бесѣда вызвала полное удовлетвореніе, какъ въ средѣ православныхъ, такъ и раскольниковъ. Въ селѣ Лѣвой Россоши Куротоянскаго у. было двѣ бесѣды съ подозрѣваемыми въ хлыстовствѣ, и розданы были противосектантскіе листки. Но священники вели болѣе частыя бесѣды съ раскольниками въ ихъ домахъ. Таковыя бесѣды особенно часто велись въ поселкѣ Бирюченскомъ Воронежскаго уѣзда священникомъ Θεоктистомъ Глаголевымъ (13 разъ) и сыномъ его названнымъ выше Яковомъ Глаголевымъ, который провелъ 22 публичныхъ и частныхъ бесѣдъ. По поводу частныхъ бесѣдъ съ раскольниками свящ. села Мосальскаго Воронежскаго уѣзда Петръ Говоровъ, между прочимъ, говоритъ, что таковыя бесѣды болѣе полезны, чѣмъ публичныя, потому что спокойнѣе, безъ раздраженія даютъ возможность выяснять предметъ, съ большимъ вниманіемъ для слушателей, чего, конечно, продолжаетъ онъ,

никакъ нельзя достигнуть при публичной бесѣдѣ, когда лже-попъ и другіе главари раскольниковъ въ затруднительныхъ случаяхъ шумомъ, ругательствами и другими недостойными приѣмами, прямо оскорбляющими святость храма, къ неудовольствію даже раскольниковъ, заставляютъ прерывать бесѣду. Сорвать бесѣду подобными выходными—это у нихъ общій приѣмъ, къ которому они всегда и вездѣ прибѣгаютъ въ затруднительныхъ случаяхъ.

Всѣ указанныя мѣры, предпринимавшіяся для противо-дѣйствія расколо-сектантству, какъ видно изъ отчетовъ приходскихъ священниковъ, не оставались безплодными. Въ селахъ Клеповкѣ Павловскаго уѣзда и Данковѣ Воронежскаго уѣзда, благодаря стараніямъ мѣстныхъ священниковъ, которые пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ для вразумленія заблуждающихся, было 9 случаевъ обращенія въ православіе: 8-ми человекъ изъ севты жидовствующихъ и одного изъ раскола (въ Данковѣ). Вообще въ селахъ Клеповкѣ, а также и въ Гваздѣ того же уѣзда секта жидовствующихъ не распространяется, а сокращается чрезъ вымираніе и чрезъ обращеніе въ православіе.

Народныя религіозно-нравственныя чтенія съ свѣтовыми картинами.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ отчетномъ году Братство продолжало оказывать свое содѣйствіе веденію и распространенію народныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній съ свѣтовыми картинами въ епархіи. Это содѣйствіе состояло главнымъ образомъ въ томъ, что Братство высылало бесплатно по епархіи чрезъ своихъ членовъ книги и брошюры для таковыхъ чтеній и соотвѣтствующія имъ свѣтоты картины. Кромѣ того оно выдавало картины и въ разныя учебныя

заведенія г. Воронежа. Усиѣхъ чтеній вездѣ громаднѣй, вездѣ слушателями переполнены бывають аудиторіи (какковыми служатъ церковно-приходскія и земскія школы) и особенно въ тѣхъ селахъ, гдѣ на чтеніяхъ участвуютъ цѣвческіе хоры изъ любителей учениковъ и ученицъ церковно-приходскихъ школъ. Чтенія эти ведутся обычно въ воскресные и праздничные дни вечерней порой, съ осени до Пасхи.

По поводу этихъ чтеній съ свѣтовыми картинами священникъ о. Аристархъ Нарцевъ между прочимъ говоритъ: «желательно, чтобы эти чтенія были общимъ дѣломъ духовенства, и чтобы они организованы были по уѣздамъ или благочинническимъ округамъ такъ, чтобы имѣть возможность непрерывно по всѣмъ воскреснымъ днямъ вести ихъ».

Въ нѣкоторыхъ селахъ бывають случаи, когда чтенія съ свѣтовыми картинами устраивались даже по 2 и по 3 раза въ недѣлю: каждый разъ отдѣльно для мужчинъ, для женщинъ и для дѣтей. Нельзя не привести для иллюстраціи успѣха этихъ чтеній хотя одного примѣра: въ с. Боринскихъ Заводахъ, Задонскаго уѣзда, чтенія для взрослыхъ въ отчетномъ году велъ діаконъ Н. Кармановъ, а для дѣтей священникъ о. П. Оболенскій. Прихожане посѣщали чтенія съ большою охотой, слушали съ большимъ вниманіемъ, несмотря на тѣсноту помѣщенія, во время чтеній была всегда полная тишина. Не помѣстившіеся въ аудиторіи (церковно-приходской школѣ) прихожане оставались внѣ ея подъ окнами, желая хотя что-нибудь увидѣть на чтеніи изъ оконъ. Интересуясь чтеніемъ, слушатели не чувствовали утомленія отъ страшной тѣсноты помѣщенія.

Нельзя не привести хотя одного примѣра, иллюстрирующаго особое усердіе духовенства въ веденіи этихъ чтеній: въ с. Богословскомъ, Воронежскаго уѣзда, священникомъ о. І. Севастьяновымъ велось чтенія по воскреснымъ днямъ вруг-

ЛЫЙ ГОДЪ ВЪ ДВУХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ: первое отдѣленіе безъ свѣтовыхъ картинъ, а второе съ свѣтовыми картинами.

Въ теченіе давняго своего существованія чтенія съ свѣтовыми картинами заняли прочное положеніе въ церковно-приходской жизни. Прихожане привыкли относиться къ чтеніямъ съ должнымъ вниманіемъ и уваженіемъ, привыкли смотрѣть на чтенія не только какъ на пріятное времяпрепровожденіе, но и какъ на средство увеличить свой свудный запасъ книжныхъ свѣдѣній, расширить свой кругозоръ. Не мало такихъ прихожанъ, которые не пропускаютъ ни одного чтенія. Оттого и порядокъ на чтеніяхъ всегда идеально образцовый: ни шуму, ни толкотни, ни разговоровъ.

Эти чтенія несомнѣнно оказываютъ свое благотворное вліяніе на приходскую жизнь. Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сокращается праздничный разгулъ и пьянство во время вечернихъ уличныхъ собраній молодежи, да и самыхъ собраній въ дни чтеній почти не бываетъ, такъ какъ значительная часть молодежи отвлекается чтеніями отъ улицы, а послѣ чтеній расходится по домамъ.

Въ отчетномъ году Совѣтомъ Братства даны были разрѣшенія на веденіе такихъ чтеній священникамъ села Рамони Воронежскаго уѣзда Іоанну Родіонову, села Стараго Валуйскаго уѣзда Михаилу Погребникову и села Орѣхова Землянскаго уѣзда Александрю Патрицкому. Всѣхъ мѣстъ для чтеній съ свѣтовыми картинами въ епархіи въ отчетномъ году считалось съ прежде разрѣшенными 105.

Со стороны Братства главное содѣйствіе къ распространенію этихъ чтеній состояло въ томъ, что оно, какъ сказано выше, высылало для безплатнаго пользованія своимъ членамъ въ епархіи свѣтовыя картины по нѣсколькимъ коллекціямъ (отъ 1 до 3) за разъ, чтобы не было перерывовъ въ чтеніяхъ.

Выдавались Братством свѣтовыя картины съ 1 сентября 1905 года:

- 1) въ Воронежскій Алексѣевскій монастырь,
- 2) въ Воронежскую духовную семинарію,
- 3) въ Воронежское епархіальное женское училище,
- 4) въ Воронежскій народный домъ,
- 5) въ кадетскій корпусъ,
- 6) пожизненному члену Братства Алексѣю Николаевичу Безрукову,
- 7) въ Бирючевское духовное училище,
- 8) священнику слоб. Бутурлиновки, Бобровскаго уѣзда, Іоанну Игнатову,
- 9) священнику с. Шаталовки, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Михаилу Аполосову,
- 10) благочинному, священнику Андрею Бѣлеву,
- 11) священнику села Покровскаго, Бирючевскаго уѣзда, Алексѣю Нечаеву,
- 12) священнику с. Хвоцеватаго, Землянскаго уѣзда, Александру Мишину,
- 13) священнику с. Богословскаго, Воронежскаго уѣзда, Іоанну Севастьянову,
- 14) священнику с. Трещевки, Землянскаго уѣзда, Николаю Шапошникову,
- 15) священнику с. Старога Бурлака, Бобровскаго уѣзда, Николаю Попову,
- 16) священнику с. Знаменскаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Исидору Куфаеву,
- 17) священнику слоб. Борисовки, Валуйскаго уѣзда, Георгію Нигровскому,
- 18) священнику с. Старой Вѣдуги, Землянскаго уѣзда, Митрофану Карманову,

19) священнику с. Боринскихъ Заводовъ, Задонскаго уѣзда, Петру Оболенскому,

20) Куротоньскому уѣздному наблюдателю священнику Николаю Саввину,

21) священнику с. Турчанинова, Воронежскаго уѣзда, Тихону Довченкову,

22) священнику слоб. Морозовки, Острогожскаго уѣзда, Александру Ѳедоровскому,

23) священнику с. Рамони, Воронежскаго уѣзда, Іоанну Родіонову,

24) священнику с. Стараго, Валуйскаго уѣзда, Михаилу Погребникову,

25) священнику слоб. Придачи, Іоанну Скрабину,

26) священнику с. Поворина, Новохоперскаго уѣзда, Владиміру Петровскому,

и 27) священнику с. Терновки, Землянскаго уѣзда, Стефану Петрову.

По примѣру прежнихъ лѣтъ религіозно-нравственныя чтенія съ свѣтовыми картинами въ отчетномъ году велись и при Братствѣ свв. Митрофана и Тихона и тою же комиссіей, которая реорганизована была въ 1897 году специально для этого дѣла. Эту комиссію подъ предсѣдательствомъ о. ректора духовной семинаріи, протоіеря Василя Борисоглѣбскаго, и товарища его, инспектора епархіальнаго женскаго училища, священника о. Стефана Ширкевича, составляютъ священники: о. Василій Дикаревъ, смотритель духовнаго училища, о. С. Звѣревъ, законоучитель кадетскаго корпуса, — о. Симеонъ Замахаевъ, преподаватель духовной семинаріи, — о. Тихонъ Поповъ, законоучитель Маріинской женской гимназіи, — о. Ѳеодоръ Склобовскій, духовникъ духовной семинаріи, — о. Александръ Палицынъ, преподаватель духовнаго училища, — о. Евгеній Дольскій, о. Ѳеодоръ Лукинъ, о. Всеволодъ Со-

болевъ, о. Димитрій Базаневскій, о. Іоаннъ Путилинъ, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ П. В. Никольскій; преподаватели духовной семинаріи: В. Д. Поповъ и И. М. Ублинскій; первой мужской гимназіи С. Н. Николаевъ и епархіальнаго женскаго училища А. П. Ильинскій и завѣдывающій торговой школой М. М. Львовъ. На каждомъ чтеніи присутствовалъ о. Предсѣдатель комиссіи, а за отсутствіемъ его Товарищъ Предсѣдателя. Всѣ же члены комиссіи участвовали въ чтеніяхъ поочередно, какъ лекторы, а на членѣ комиссіи преподавателѣ А. П. Ильинскомъ, вромѣ того, лежало составленіе объявленій для печати о каждомъ чтеніи, передача книгъ и брошюръ очереднымъ лекторамъ, завѣдываніе канцелярской частью комиссіи и выдача на руки и рассылка по епархіи съ разрѣшенія Преосвященнаго Предсѣдателя Братства или Предсѣдателя комиссіи чтеній—коллекцій свѣтовыхъ картинъ; въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ трудъ его раздѣляли іеромонахъ Митрофанова монастыря Димитрій и послушникъ того же монастыря Владиміръ Богомоловъ.

При составленіи программы чтеній комиссіи заботится также и о томъ, чтобы программа была достаточно разнообразна, чтобы какъ можно менѣе или совсѣмъ не повторялось преждо читанное, по крайней мѣрѣ въ послѣдніе 2—3 года, почему выписано было комиссіей въ отчетномъ году 332 новыхъ свѣтовыхъ картины для продолженія начатыхъ въ прошломъ году систематическихъ чтеній по русской исторіи, такъ что въ Братствѣ имѣется въ настоящее время около 2330 свѣтовыхъ картинъ.

Каждое чтеніе обычно состояло изъ двухъ отдѣленій, въ 1-мъ отдѣленіи поставлено было объясненіе воскресныхъ апостольскихъ чтеній, начатыхъ въ прошломъ году, а во 2-мъ отдѣленіи читали по русской исторіи отъ царствованія Петра Великаго (для чего выписаны были вышеупомянутыя 332 но-

выхъ свѣтовыхъ картины) до царствованія Императора Александра III, а также о святителѣ Митрофанѣ Воронежскомъ (21 ноября), о Великомъ постѣ и преподобной Маріи Египетской (19 февраля), о святомъ Іоаннѣ Дамаскинѣ (26 февраля), о погибели Іерусалима (5 марта) и о страданіяхъ Спасителя (26 марта).

На чтеніяхъ бывають не одни только жители г. Воронежа, но и жители пригородныхъ слободъ Ямской, Чижевки, Придачи и Терновой Поляны.

На этихъ чтеніяхъ обычно больше бываетъ посѣтителей Великимъ постомъ, чѣмъ зимою; въ нынѣшнемъ же году въ зимніе мѣсяцы по случаю народныхъ волненій и смуть, когда небезопаснымъ считалось ходить по городу при вечернемъ освѣщеніи, такъ мало бывало посѣтителей на чтеніяхъ, какъ никогда въ предшествовавшіе годы; за то нынѣшнимъ Великимъ постомъ, когда народъ сталъ чувствовать себя свободнѣе, было такъ много посѣтителей на каждомъ чтеніи, что каждый разъ не доставало входныхъ билетовъ.

Чтенія для народа, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ведутся и при Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ іеромонахами того же монастыря (въ томъ же читальномъ залѣ, въ которомъ ведутся народныя чтенія съ свѣтовыми картинами) по вторникамъ, круглый годъ, подъ наблюденіемъ о. намѣстника Митрофанова монастыря. Въ отчетномъ году состоялось 40 чтеній; эти чтенія вели: намѣстникъ, архимандритъ Александръ, участвовавшій въ нихъ 36 разъ и іеромонахи о. Іона, участвовавшій 24 раза, и о. Евсеій, участвовавшій 2 раза. Почти каждое чтеніе состояло изъ двухъ отдѣленій; иногда раздавались Троицкіе и Почаевскіе Листки.

Бромъ Митрофанова монастыря религіозно-нравственныя чтенія съ свѣтовыми картинами велись въ Воронежѣ при Алексѣевскомъ мужскомъ монастырѣ. Эти чтенія въ 1905 году

велись въ первомъ полугодіи съ января до Св. Пасхи, во второмъ полугодіи съ начала октября до Рождественскихъ праздниковъ, по воскреснымъ днямъ, по окончаніи вечерни съ акваистомъ Божіей Матери предъ чудотворной иконой Ея, именуемой «Троеручица». Въ первомъ полугодіи было 11 чтеній, во второмъ полугодіи 7 чтеній, всего 18.

Каждое чтеніе начиналось пѣніемъ молитвы Святому Духу, «Царю Небесный» и оканчивалось пѣніемъ молитвы «Достойно есть». Въ перерывахъ архіерейскимъ хоромъ Алексѣевского монастыря исполнялись духовные концерты, соответствующіе содержанию и характеру чтеній.

Все чтенія состояли изъ двухъ отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи безъ свѣтовыхъ картинъ былъ предложенъ систематическій рядъ популярныхъ чтеній по богословію, во второмъ съ свѣтовыми картинками—систематическій рядъ чтеній по библейской и церковной исторіи и географіи. Тѣ и другія чтенія, начавшіяся со второго полугодія прошлаго 1904 года, велись главнымъ образомъ по изданіямъ Комиссіи по устройству общеобразовательныхъ чтеній для фабрично-заводскихъ рабочихъ г. Москвы, которою, по ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Владимира, высылались какъ самыя брошюры, такъ и свѣтовыя картины къ чтеніямъ. Прочитаны были слѣдующія *чтенія богословскія*: 1) чему училъ людей Господь нашъ Иисусъ Христосъ, 2) о Библии (7 чтеній), 3) ученіе Слова Божія объ истолкованіи слова Божія, 4) ученіе слова Божія о Царской власти (2 чтенія), 5) о церкви (3 чтенія), 6) ученіе слова Божія о церкви (2 чтенія), 7) о рождествѣ Христовомъ, 8) о прощеніи обидъ. *По церковной и библейской исторіи и географіи*: 1) гибель Іерусалима, 2) изъ исторіи западныхъ и южныхъ славянъ (3 чтенія), 3) Уралъ (историко-географическій очеркъ), 4) жизнь преподобнаго Серафима Саровскаго, 5) про-

славленіе преподобнаго Серафима, 6) рядъ чтеній по Библейской исторіи, начиная съ патріарха Исаака и до Синайскаго законодательства, 7) Св. Іоаннъ Дамаскинъ, 8) Св. Николай Мирликійскій, 8) Кіево-Печерская Лавра.

Чтевія эти велись подъ непосредственнымъ руководствомъ и постояннымъ личнымъ наблюденіемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Острогскаго, Предсѣдателя Совѣта Братства Свв. Митрофана и Тихона. Его Преосвященствомъ какъ намѣчался общій планъ и распорядокъ чтеній, такъ и избирался самый матеріалъ для нихъ и доставлялись брошюры и картины для чтеній; брошюры частью изъ собственной бібліотеки, частью изъ бібліотеки Братства и отъ Московской Комиссіи народныхъ чтеній; картины отъ сихъ же Братства и Комиссіи. Имъ же указывались и пѣснопѣвія для хора. Владыка лично присутствовалъ на всѣхъ чтеніяхъ, преподавая архипастырское благословеніе народу и лекторамъ, наблюдая за порядкомъ на чтеніяхъ и дѣлая соответствующія указанія.

Лекторами, по избранію и благословенію Его Преосвященства, были слѣдующія лица: Воронежскій епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ П. В. Никольскій, — членъ-дѣлопроизводитель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Н. И. Поликарповъ, участвовавшій почти во всѣхъ чтеніяхъ, бывшихъ въ 1905 году, — священники: І. М. Васильевъ, законоучитель 1-й гимназіи, — А. В. Сахаровъ, эвономъ обществія духовной Семинаріи, — діаконъ І. В. Боголюбскій, завѣдывающій Алексѣевской двухклассной церковно-приходской и регентской школой, и учитель этой школы Л. А. Мѣшковскій.

Свѣтовымъ аппаратомъ для картинъ завѣдывали учителя Алексѣевской школы С. И. Суденковъ-Дѣевъ, И. А. Семеновъ и студентъ университета Ѳ. И. Поликарповъ.

Во всѣхъ чтеніяхъ, какъ сказано выше, участвовала архіерейскій хоръ Алексѣевскаго монастыря, подъ управленіемъ регента этого хора, учителя пѣнія Алексѣевской школы И. М. Щедрина.

Чтенія привлекали къ себѣ слушателей преимущественно изъ прилегающей въ Алексѣевскому монастырю части города какъ изъ рабочаго люда, такъ и изъ интеллигентныхъ лицъ. Входъ на чтенія былъ безплатный, по билетамъ, выдаваемымъ при входѣ въ залу.

На всѣхъ чтеніяхъ присутствовали ученики Алексѣевской школы, большая часть которыхъ участвуетъ въ хорѣ; другіе ученики вносятъ свой трудъ въ веденіе чтеній, помогая учащимъ устанавливать порядки и завѣдывать фонаремъ, экраномъ и т. п.

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

В А Ж Н О

ДЛЯ ДЕРЕВЕНСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ

И

У С А Д Ъ Б Ъ.

Устанавливаю разл. сист. предохранители отъ **ВОРОВЪ** и **ПОЖАРОВЪ**; электрич. звонки, телефоны (не дорогіе) различ. сигнализации. Условія и смѣту съ указаніемъ приблиз. стоимости установокъ высылаю немедленно по полученіи адреса, 65 к. (марками), приблизительнаго плана построекъ и желаемой установки. Адресъ: Ст. Евдаково Ю.-В. ж. д. Тих. Ник. Сильченко. (1-3).

АПТЕКАРСКІЙ И ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ МАГАЗИНЪ „ГИГИЕНА“

Воронежъ, Больш. Двор. д. Замошникова.

Имѣются души „Колье“, предметы для купанья, очки и пенснэ, фотографическіе аппараты. Граммофоны, бесплатно при покупкѣ 100 піесъ, отдѣльно граммофоны отъ 6 р. 50 к. и дороже. (1-6)

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. КАСТНЕРЪ

ВЪ ВОРОНЕЖЪ

ПРОТИВЪ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1850 ГОДА.

Складъ роялей и піанино фабр. Я. Беккера, поставщика Его Императорскаго Величества, К. Ренишъ, Г. Ленпенбергъ, Т. Беттингъ, Эд. Зейлеръ, Винкельманъ и др. первоклас. заграничн. фабрикъ.

Фисгармоніи лучшихъ заграничныхъ фабрикъ. Большой выборъ скрипокъ, віолончелей, гитаръ, мандолинъ и др. музыкальныхъ инструментовъ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны. Ноты свѣтскія и духовныя въ большомъ выборѣ.

Каталоги по требованію высылаются бесплатно. (4—17)

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ

За умѣренныя цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные, суто золотые по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Кіоты заклиросные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогого для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотиписическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и востовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы.

(4—17)

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ С. И. КЛЯЧКО.

ЗУБНЫЯ БОЛѢЗНИ, ИСКУССТВЕННЫЯ ЗУБЫ.

ПРИЕМЪ ОТЪ 9—3 И 4—7 ПОПОЛ.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ плата значительно пониженная.

Большая Дворянская, домъ Замошникова. (2-6)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

О чемъ говорятъ наши реформы.—Священника *Павла Попова.*

Недочеты перваго Епархіальнаго пастырскаго собранія.—Священника *Мих. Аполлосова.*

Отвѣтъ священнику Владиміру Левашову.—*Ш. Никольскаго.*

Отчетъ Совѣта Воронежскаго Братства святителей Митрофана и Тихона за 1905 годъ.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоелъбскій.*